МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИИ XVII – XVIII ВВ.

Студент _____ **Мукосеева Татьяна Сергеевна**
(подпись, дата)

Научный руководитель _____ **Комплеев А. В.**
(подпись, дата)

Нормоконтролёр _____ **Комплеев А. В.**
(подпись, дата)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры ВИиО от _____ № ___)

Заведующий кафедрой _____ **Кондрашин В. В.**
(подпись, дата)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ **Кузьмина Т. Н.**
(подпись, дата)

Пенза, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……..……. 3

Глава 1. Проблема женского образования в раннебуржуазной Англии…… 9

§ 1. Формирование традиций женского образования и дискуссии в английском обществе по данному вопросу……. 9

§ 2. Становление женской образовательной системы…… 22

Глава 2. Зарождение раннего феминизма в Англии и его влияние на распространение образования среди женщин……. 36

§ 1. Проекты реформирования женского образования……... 36

§ 2. Взгляды первых феминисток на образование и воспитание…….. 41

Глава 3. Английские просветители о женском воспитании и образовании…… 51

§ 1. Советы Джона Локка и Даниэля Дефо «маленькой госпоже»…… 51

§ 2. «Об образовании леди» Джонатана Свифта……. 57

§ 3. «Наставление дочери» маркиза Галифакса……... 64

Глава 4. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях…… 72

Заключение…… 82

Список использованных источников и литературы…..…….. 88

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу проблемы становления женского образования в XVII – XVIII вв. в Англии. Рассматриваются особенности этого этапа развития английского образования, оценивается его место в рамках общей тенденции, анализируются конкретные проблемы, которые привлекли внимание научного сообщества.

Актуальность работы. Проблема образования и воспитания подрастающего поколения была поистине животрепещущей в раннебуржуазной Англии. XVII век открывал начало новой истории страны. Пережив две революции (40-х годов XVII века и Славную революцию 1688 – 1689 гг.), Англия из феодальной постепенно превращалась в капиталистическую.

Коренные социально-экономические и общественно-политические изменения, происшедшие в результате этих революционных преобразований, в значительной мере повлияли на духовное развитие нации, и в первую очередь на ее культурно-образовательный уровень. Общество нуждалось как в высокообразованной элите, так и грамотных тружениках. Церковное образование с его устаревшими догмами и схоластическим учением уже не отвечало потребностям общества и потому было потеснено светским.

В 1688 г. в Лондоне выходит в свет книга «Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери» маркиза Галифакса. Ее автор – видный государственный деятель Англии, королевский министр, публицист и просветитель, – высоко оценивая роль воспитания и образования для подрастающего поколения, в первую очередь для элиты общества, считал первоочередным обучение юных аристократок, поскольку именно им предстояло в будущем растить и воспитывать детей. От того, насколько образованной была мать, во многом зависел культурно-образовательный уровень детей – будущих граждан нового общества.

Проблема воспитания и образования подрастающего поколения с давних времен привлекала внимание не только профессиональных педагогов, но и государственных деятелей и политиков разного уровня. Заметный вклад в решение данного вопроса внесли гуманисты эпохи Возрождения. Имена Мартина Лютера, Яна Коменского, Роджера Эшема и других педагогов сделались олицетворением гуманистической традиции в образовании, зародившейся в средневековой Европе. Эта традиция была подхвачена и получила дальнейшее развитие в трудах идеологов просветительского движения XVIII в. Первым в деле реформирования образования стал известный английский философ Джон Локк.

Интерес исследователей к женскому образованию заново активизировался в связи с возникновением в мировой науке в 1970-е гг. направления, занимающегося изучением «истории женщин», или гендерными исследованиями. Исследователей «истории англичанок» XVII в. интересовало, как женщины осознавали себя и как они относились к переменам в обществе, происшедшим в результате двух революций. Что они говорили и что писали о радикальных изменениях в культуре и жизни общества. Создавались исследовательские проекты, группы, лаборатории и центры, которые ставили своей целью «изучение женщин» в качестве комплексной научной проблемы. Исследования в области гендерной истории, таким образом, позволяют существенно расширить представления специалистов о тенденциях развития женского образования в английском обществе.

Все это подчеркивает актуальность выбранной нами темы.

Объектом нашего исследования является развитие педагогической традиции в исторической перспективе, а **предметом** – становление и развитие английской системы женского образования в период XVII – XVIII вв.

Исходя из актуальности темы, объекта и предмета исследования, автор ставит своей **целью** проанализировать становление и развитие

педагогической традиции женского образования в XVII – XVIII вв., выявить основные проблемы, привлекающие до сих пор внимание исследователей.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

– проследить формирование традиций женского образования в Европе;

– описать дискуссии в английском обществе по вопросам женского образования;

– проанализировать становление женской образовательной системы в раннебуржуазной Англии;

– дать общую характеристику проектам реформирования женского образования;

– выявить взгляды первых феминисток на образование и воспитание;

– охарактеризовать произведения Дж. Локка, Д. Дефо, Дж. Свифта и маркиза Галифакса и показать вклад данных просветителей в развитие женского образования;

– разработать план внеклассного мероприятия по данной тематике, который можно использовать в рамках преподавания истории в средней образовательной школе.

Степень разработанности темы. Гендерными исследованиями в России начали заниматься относительно недавно в 1990-е годы. За последние годы интерес к гендерной истории заметно возрос. Уделяется большое внимание методологическим и историографическим проблемам «женской истории» (Л. П. Репина[1], Н. Л. Пушкарева)[2]. Появились работы, авторы которых изучают творчество ранних феминисток Англии (В. С. Трофимова[3], М. А. Буланакова[4], Т. Л. Лабутина[5], И. М. Эрлихсон[6] и др.). Так, в статье

---

[1] Репина Л. П. Гендерная история: проблемы и методы исследования // Новая и новейшая история. 1997. № 6. С. 41 – 59; она же. «Женская история»: проблемы теории и метода // Средние века. Вып. 57. С. 103 – 109 и др.

[2] Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 76 – 87; она же. Гендерный подход в исторических исследованиях // Там же. С. 13 – 19 и др.

[3] Трофимова В. С. «Спор о женщинах» в европейских культурах конца XVI – начала XVII века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2015. № 50. С. 338 – 350.

[4] Буланакова М. А. Литературные «опыты» англичанок стюартовской эпохи: опыт исторического прочтения // Адам и Ева: альманах гендерных исследований. Вып.3. 2004. С.114 – 131.

Д. Б. Вершининой[7] предпринимается попытка представить обобщенный нравственно-психологический портрет английских леди в контексте их воспитания и манер на основе документальных источников (писем и дневников).

При этом проблема женского образования в Англии в XVII – XVIII вв. не нашла своего продолжения в трудах российских ученых. Именно этим и объясняется появление книги Т. Л. Лабутиной[8]. Автор рассматривает состояние женского образования в Англии на протяжении периода правления династии Стюартов, с 1603 по 1714 год, обратив внимание на учебные программы, формы и методы обучения английских аристократок и простолюдинок. Книга содержит приложение, в котором размещены произведения английских просветителей.

Проблемы английского образования частично затрагиваются как в общих трудах по истории Европы[9], так и по истории Англии[10]. Особого внимания заслуживает феноменальное историческое исследование «История женщин», нас интересует 3 том, посвященный эпохи Возрождения и Просвещения. Данный том содержит 4 главу, рассказывающую о воспитании и образовании девочек в указанный период[11].

Актуальность исследования связана, с тем, что историко-педагогические знания помогают и будущему учителю, и учителю-практику

---

[5] Лабутина Т. Л. Женское образование в стюартовской Англии (1603 – 1714 гг.) // Новая и новейшая история. 2001. № 2. С. 153 – 168.

[6] Эрлихсон И. М. «Третья» женщина эпохи Нового времени в английском просветительском романе (Даниэль Дефо) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2013. № 42. С. 281 – 308.

[7] Вершинина Д. Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII – XIX вв. // Вестник Пермского университета. 2010. № 2 (14). С. 93 – 97.

[8] Лабутина Т. Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII – начало XVIII века. М., 2016. 256 с.

[9] Европа в новое и новейшее время. М., 1966. 688 с.; Идея и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время / под ред. Л. П. Репиной. М., 2014. 847 с.; История Европы. М., 1994. Т. 4. 509 с. и др.

[10] Грин Дж. Р. Британия. Краткая история английского народа: В 2 т. Мн., 2007. Т. 2. 720 с.; Ерохин В. Н. Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. М.; СПб., 2016. 752 с.; История Великобритании / Под ред. О. Моргана. М., 2008. 680 с.

[11] История женщин на Западе: в 5 т. / общ. ред. Перро, Мишель; рус. перевод с англ. СПб., 2008. Т. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. 558 с.

в осмыслении профессионально-педагогической деятельности как таковой и своих взглядов на нее.

Источниковая база исследования включает в себя основные работы таких английских авторов, как Д. Дефо, Дж. Локк, маркиз Галифакс, Дж. Свифт[12]. В настоящий момент на русский язык переведены основные произведения этих авторов, что позволяет интерпретировать их взгляды, опираясь на первоисточник.

Кроме того, привлекаются работы зарубежных философов, культурологов, историков; публикации современных авторов; публицистическая и художественная литература. Все использованные источники подбирались с учетом намеченной цели исследования.

Методологическая основа работы. Выбор методов исследования определялся спецификой объекта и предмета исследования, характером поставленных задач, а также источниковой базой работы. Особое внимание уделялось историческому и логическому, историко-ретроспективному, историко-интерпретационному и сравнительно-историческому методам исследования. Также применялись методы анализа, синтеза, аналогии, систематизации и классификации в целях обобщения и сопоставления однородных фактов, выяснения общих закономерностей и отличительных особенностей процесса развития системы женского образования Англии в рассматриваемый период. Основными методами исследования являлись компаративные методы, обеспечивающие сравнительный анализ многообразия различных направлений развития образования Англии рассматриваемого периода; сравнительно-исторический метод при изучении трудов ученых по рассматриваемой проблеме, а также документальных, литературных и научных данных для определения основных факторов развития системы женского образования в Англии XVII – XVIII вв.

---

[12] Локк Дж. Мысли о воспитании // Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М., 1988. Т. 3. С. 407 – 609; Дефо Д. Женские академии // Лабутина Т. Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII – начало XVIII века. С. 223 – 232; Свифт Дж. Дневник для Стеллы. М., 1981. 624 с. и др.

Научная новизна работы заключается в том, что с позиций гендерного подхода был представлен целостный процесс развития педагогических традиций женского образования в Англии XVII – XVIII вв.; выявлены культурно-историческая и социально-историческая обусловленность становления и развития традиций женского образования в Англии в исследуемый период.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в преподавании школьного курса истории нового времени, всеобщей истории, мировой художественной культуры, при написании докладов, рефератов, курсовых работ студентами и школьниками, подготовке к семинарским занятиям и к участию в школьных и студенческих конференциях.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа включает введение, четыре главы, заключение и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАННЕБУРЖУАЗНОЙ АНГЛИИ

§ 1. ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ДИСКУССИИ В АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ

Издавна женщина рассматривалась в обществе как более слабый пол. Одним из первых в защиту женщин выступил Платон. В труде «Республика» он утверждал, что женщины должны принимать участие в управлении государством наравне с мужчинами, исполняя те же функции в обществе, что и они, даже защищая отечество, и потому им необходимо дать такое же образование, какое получают их братья и мужья[13].

В IV – V веках женским образованием стали заниматься в монастырях. В 405 г. один из учителей церкви Св. Иероним сочинил трактат «Письмо об образовании девушки»[14]. Трактат, обращенный к его ученице, римской аристократке Павле, содержал рекомендации, как ей воспитывать и обучать свою дочь. «Заставляй дочь ежедневно повторять тексты из Священного Писания, – наставлял он Павлу. – Когда же девочка подрастет, то сопроводи ее в церковь и пусть Дева Мария станет для нее примером для подражания»[15]. Трактат Св. Иеронима явился, по сути, одним из первых произведений, которое защищало не просто женское образование, но образование светское. Данное произведение, гуманистическое по своему характеру, являло собой своеобразный шедевр европейской педагогической мысли раннего Средневековья.

По утверждению Ф. Сток, нет никаких сведений о внецерковном

---

[13] Серегина А. Ю. Аристотелевская традиция в медицине и «спор о женщинах» XVII в.: «Книга повитух» Джейн Шарп // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2015. № 23. С. 198.
[14] Творения Блаженного Иеронима Стридонского. Часть 3. Письма. Киев, 1880. 420 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://drive.google.com/drive/folders/0BxA-tH6B4x-JclJiWGZKNy1TWEE (Дата обращения: 9.01.2017).
[15] Письмо 104 // Там же. С. 303 – 304.

женском образовании в Европе в VI – XI веках[16]. Дочери знатных людей помещались в монастыри и там получали минимальные познания в области религии. Их обучали настоятельницы, которые зачастую сами едва умели читать, и священнослужители. Большим достоинством монастырского образования было использование в учебном процессе латыни в качестве разговорного языка, что позволяло девушкам знакомиться с древней поэзией. Однако светская литература очень быстро была потеснена литературой религиозного характера.

В XII веке положение женщины в ряде европейских стран претерпело заметные изменения. Возникает культ дамы, который становится необходимым элементом куртуазной рыцарской культуры. Прекрасная дама, вдохновляющая авторов рыцарских романов и трубадуров, конечно же, должна была быть женщиной образованной, чтобы вызывать утонченное и возвышенное чувство любви и преклонения со стороны своего рыцаря.

Позднее, в XV – XVI вв., социально-политические изменения, свершившиеся в континентальной Европе, привели к тому, что женское образование, например в Испании и Италии, было интегрировано в общую культуру государств, и среди студентов и профессоров университетов уже нередко можно было встретить женщин. Во Франции широкую известность приобрела ученый и поэтесса Кристина Пизанская (1362 – 1429), убежденная сторонница интеллектуальной свободы для женщин. Американская исследовательница Дж. Келли связывала зарождение феминизма именно с ее творчеством[17]. В Англии, однако, такой, как на континенте, традиции женского образования не существовало, и по 1539 г. в стране сохранялось монастырское обучение. Церковь владела монопольным правом контроля над образованием, и никто не имел права обучать без разрешения епископа. И лишь Реформация, проведенная королем Генрихом VIII Тюдором, положила

---

[16] Идея и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время / под ред. Л. П. Репиной. М., 2014. С. 153.

[17] Успенская В. И. Кристина Пизанская и ее «теоретическая реабилитация женщин» // Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. Мн., 2004. Вып. 3. С. 112.

конец как монастырям, так и монастырскому образованию.

Возрождение и Реформация XVI века произвели значительные перемены в европейской системе образования. Ученые-гуманисты этого времени первыми признали необходимость женского образования. Большой вклад в развитие теорий, обосновавших необходимость женского образования в Англии в XVI веке, внесли Томас Мор, Луис Хан Вивес и Эразм Роттердамский.

Великий гуманист Томас Мор (1478 – 1535) впервые озаботился проблемой женского образования, когда женился на очаровательной семнадцатилетней девушке. Поначалу он пытался заинтересовать ее музыкой и книгами, просил повторять содержание прослушанных в церкви проповедей. Однако все это вызывало недоумение у молодой супруги, поскольку серьезное учение было ей в новинку. Всем детям Томас Мор дал классическое образование. Он нанял для них лучших учителей по латыни и греческому, философии, астрономии и математике. Мор самолично контролировал образовательный процесс детей. Наставника дочерей Уильяма Госпелла он инструктировал: «На первом месте должна стоять добродетель, знания – на втором, необходимо прежде всего привить девушкам уважение, богопочитание, милосердие ко всем, а также христианское смирение»[18].

Мор недоумевал, почему образование не распространяется в равной мере на оба пола. Ученый утверждал: если женщина по своей природе «строптива и порождает больше сорняков, чем плодов», то исключительно в силу недостатка образования. Именно поэтому он призывал заниматься воспитанием и образованием женщин «более усердно»[19].

Другой известный гуманист эпохи Возрождения – Эразм Роттердамский (1466 – 1536) был другом и частым гостем Томаса Мора. Знакомство с семейством Мора заставило Эразма признать, что женщины должны быть образованны так же, как и мужчины. Он написал трактат

---

[18] Мор Т. Утопия. М., 1953. С. 121 – 122.
[19] Там же. С. 129.

«Образованная юная леди», в котором доказывал, что образование способно помочь молодой даме отстоять право на собственную духовную жизнь. Гуманист не одобрял заточения девушек в монастырь. Он считал, что женское образование должно быть направлено к тому, чтобы сделать из девушек хороших жен и матерей. Вместе с тем он отвергал право женщин на преподавание, считая «противоестественным» для них контроль над мужчинами[20].

Признанной носительницей гуманистической традиции образования женщин стала первая супруга короля Генриха VIII Тюдора – Екатерина Арагонская. Она восхищалась трудами Эразма. По ее настоянию великий гуманист написал трактат «О христианском браке», в котором защищал женское образование[21]. Когда Екатерина Арагонская прибыла в Англию, она была тепло встречена лорд-канцлером Томасом Мором. Большой заслугой английской королевы на ниве женского образования стало привлечение в качестве наставника дочери, будущей королевы Марии Тюдор, известного испанского гуманиста Хуана Луиса Вивеса.

Хуан Вивес (1492 – 1550) будучи учителем дочери Генриха VIII, он написал ряд памфлетов в защиту женского образования, а также учебник, предназначенный для Марии Тюдор, который позднее был использован для обучения других детей короля, будущих правителей Англии из династии Тюдоров – Эдуарда VI и Елизаветы I.

Самым известным произведением Вивеса в защиту женского образования стал трактат «Наставление для христианки», написанный на латыни и переведенный на английский язык в 1529 г.[22] Это была первая в Европе книга, посвященная женскому образованию. Трактат выдержал более 40 изданий и был переведен также на испанский, голландский, французский, немецкий и итальянский языки.

---

[20] Лабутина Т. Л. Женское образование в стюартовской Англии (1603 – 1714 гг.) // Новая и новейшая история. 2001. № 2. С. 155.
[21] Там же. С. 155 – 156.
[22] Ковбасюк С. А. «Злые женщины» в картинах «De Zotte Schilders»: иконографический и социальный аспекты // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2013. № 3. С. 415.

Английская знать в XVI в., подобно знати других европейских государств, приходила в упадок. Ее все больше теснили представители средних классов, буржуа, укреплявшие день ото дня свои позиции во всех сферах жизни. «Новые дворяне», не всегда знавшие грамоту, тянулись к знаниям. Но этот процесс постепенно затронул и аристократок.

В «Наставлении для христианки» Вивес писал, что главное предназначение женщины – быть хорошей женой и матерью и что девушек надо готовить к этой роли заблаговременно. Он соглашался с Эразмом в том, что женщинам не следует быть учительницами, но уверял, что первой наставницей для дочери должна стать ее мать. Девочек необходимо научить чтению книг, которые известны «добродетельными наставлениями», а также переписыванию текстов из Библии или работ философов. Для чтения Вивес рекомендовал произведения Платона, Цицерона, Сенеки. Большое внимание в трактате уделено религиозному воспитанию девушек. Одно из основных занятий – молитвы. В своем трактате Вивес касался трех периодов в жизни женщины (девичества, замужества, вдовства), для каждого из которых рекомендовал соответствующую манеру поведения, стиль одежды, характер взаимоотношений с родными и друзьями[23].

В другой своей работе «План обучения девушек», посвященной принцессе Марии Тюдор, Вивес давал конкретные рекомендации по обучению латинскому языку. «Начинать лучше с переписывания коротких текстов и их перевода на латинский язык, – советовал ученый. – Вначале выбирайте простые тексты, но постепенно усложняйте их с тем, чтобы встречались все формы речи. Сочетайте тексты религиозного характера с забавными и веселыми сюжетами»[24]. Книги, к которым надлежит обращаться принцессе, должны формировать у нее «правильный образ мышления», а также соответствующую разговорную речь. В числе подходящих авторов Вивес называл Цицерона, Сенеку, Плутарха, Платона (прежде всего его

[23] История женщин на Западе: в 5 т. СПб., 2008. Т. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. С. 116.
[24] Ковбасюк С. А. Злые женщины» в картинах «De Zotte Schilders»: иконографический и социальный аспекты. С. 416.

произведения о государственном управлении), Св. Иеремию, Эразма и Томаса Мора.

Проблема нравственного воспитания и образования женщин была поднята Вивесом в трактате «Обязанности мужей» (1529 г.). В книге, предназначенной для мужской аудитории, автор рассуждал о преимуществах образования женщин и защищал их способности более откровенно, нежели в предшествующих трудах. «Женщина, как и мужчина, является разумным созданием, – писал он, – и имеет ум, который можно усовершенствовать или ухудшить. Христианские принципы требуют, чтобы женщины обучались и наставлялись, как и мы, мужчины»[25]. В то же время Вивес делал различия между полами в учебном плане. На его взгляд, женщины должны читать философские работы и при желании поэзию. «Что же касается знаний грамматики, логики, истории, управления и математики, то все это непригодно для женщин и должно оставаться привилегией мужчин»[26].

Годы правления младшей дочери Генриха VIII – королевы Елизаветы Тюдор (1558 – 1603) историки окрестили «золотым веком» образованных дам. В правление Елизаветы женское образование рассматривалось как составляющая часть культуры Возрождения.

К управлению страной Елизавета готовилась загодя и основательно. Ежедневно по три часа она проводила за изучением истории. Занятия включали также уроки астрономии, математики, логики, философии, архитектуры, поэзии. Елизавета хорошо знала латынь и греческий, свободно изъяснялась на французском, испанском и итальянском языках. Она много читала. Среди книг, прочитанных ею вместе с наставником – известным педагогом Роджером Эшемом, – труды Цицерона и Ливия, древнегреческие трагедии и многочисленные религиозные трактаты. По признанию наставника, никто из женщин не мог превзойти Елизавету в знаниях. Кроме

---

[25] Ковбасюк С. А. Злые женщины» в картинах «De Zotte Schilders»: иконографический и социальный аспекты. С. 416.
[26] Там же.

того, королева отличалась музыкальными способностями и прекрасно вышивала.

Незаурядными способностями и тягой к знаниям прославилась внучка Генриха VII Джейн Грей. Уже в шесть лет она знала латынь, греческий, итальянский, испанский и французский языки. Спустя несколько лет овладела еще и древнееврейским и арабским языками[27].

Разумеется, высокообразованные дамы, подобные Елизавете Тюдор и Джейн Грей, встречались в эпоху Тюдоров крайне редко и были скорее исключением, нежели правилом. Гильда Смит насчитала всего пятнадцать леди, которые отличались столь высокой образованностью. Среди них были дочери Томаса Мора, сэра Энтони Кука и герцога Сомерсета. Как правило, хорошее образование имели дамы, приближенные ко двору королевы. Так королевский двор постепенно обретал черты неформального образовательного центра для женщин из высшего слоя общества[28].

В английском обществе, однако, был больше популярен иной тип женщины – домохозяйки, которая во всем подчиняется своему супругу. В 1561 г. вышел в свет перевод на английский язык трактата итальянского гуманиста Б. Кастильоне «Книга о придворном», в котором автор предлагал свой вариант идеальной женщины – домоправительницы, не слишком усердной в грамоте, но искусной в музыке, танцах и рукоделии. Несколько раньше немецкий гуманист Мартин Лютер (1483 – 1546) сформулировал протестантскую идею о месте и роли женщины в обществе предельно кратко: она должна «оставаться дома, вести хозяйство и рожать детей»[29]. Эта идея была положена в основу образовательной системы, главенствующую роль в которой играла протестантская церковь, в результате чего уровень женской образованности в Англии начал понижаться.

Король Яков I Стюарт, вступивший на престол в 1603 г., к женскому

---

[27] Ярмолицкая Н. В. Английское свободомыслие и его влияние на развитие духовной культуры XVII – XVIII в. // Молодой ученый. 2014. №10. С. 566.
[28] Королевский двор в Англии XV–XVII веков / Под редакцией С. Е. Фёдорова. С.-Пб., 2011. С. 192.
[29] Лабутина Т. Л. Женское образование в стюартовской Англии. С. 157.

образованию относился с долей скептицизма. Он не считал необходимым обучать серьезно даже собственных дочерей; во всяком случае, латыни их не учили. На его взгляд, «давать женщинам образование все равно, что обучать лисиц хитрости и изворотливости»[30].

Любимая дочь Якова – принцесса Елизавета была способным ребенком, однако ее учеба ограничилась музыкой, танцами да французским и итальянским языками. По воспоминаниям современников, принцесса отличалась «живостью манер, приветливостью в общении, природной красотой, незаурядным интеллектом и способностями, полностью не раскрытыми»[31]. В отличие от других детей Якова Елизавета была хорошо образованна. Сохранились счета за обучение принцессы, представленные к оплате ее наставником лордом Гаррингтоном. Судя по ним, в 1612 г. из королевской казны было уплачено: 10 фунтов – настройщику музыкального инструмента (спинета); 29 фунтов 8 шиллингов – учителю письма, в том числе на приобретение им книг, перьев и чернил; 28 фунтов 10 шиллингов – на покупку Библии и исторических трудов[32].

Образование других представительниц династии Стюартов оставляло желать лучшего. Так, внучка Якова I – королева Мария, ставшая супругой короля Вильгельма Оранского, пользовалась репутацией «превосходно образованной женщины», хотя на деле была не в ладу даже с орфографией. Младшая сестра Марии, последняя представительница династии Стюартов – королева Анна, хотя и относилась с симпатией к просвещенным женщинам, сама высокой образованностью не отличалась. Занимая высший пост в государстве, она плохо разбиралась как в том, что творится в мире, так и в том, что происходит в собственном королевстве.

В 40-е годы XVII века уровень неграмотности англичан колебался от 33 % в Лондоне до 94,6 % – в графстве Вестморленд. С женской

---

[30] История женщин на Западе. Т. 3. С. 119.
[31] Там же.
[32] Лабутина Т. Л. Мир английской леди. С. 25.

грамотностью дело обстояло еще хуже. Так, в начале века неграмотность среди женщин, проживавших в столице, достигала 91 %, к середине столетия она снизилась до 81 % и только к концу века сократилась почти вдвое, составив 52 %. По подсчетам американской исследовательницы Р. Перри, в конце столетия число неграмотных женщин в Лондоне составляло 52 %, а в провинции – 80 %[33].

Приведенные данные об уровне женской грамотности в Англии в XVII в. позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, очевидно, что он был невысок. Во-вторых, выясняется, что представительницы не только низших, но и высших и средних слоев общества в большинстве своем оставались неграмотными. При этом уровень грамотности женщин в столице был заметно выше, чем в провинции. Это естественно, поскольку Лондон был не только культурным центром, но и средоточием государственных институтов, а значит, здесь собирались наиболее образованные жители страны. Очевидна та диспропорция, которая существовала между образованными мужчинами и женщинами: число последних по грамотности заметно уступало «сильному полу». Это было одной из причин того, что необходимость женского образования ощущалась английским обществом все сильнее. Впрочем, далеко не все англичане выступали в защиту женской образованности.

В XVII в. в английском обществе развернулась оживленная дискуссия по поводу того, нужно ли образование женщинам. Эта дискуссия, имела длинную предысторию и носила «международный характер», поскольку в ней принимали участие не только англичане, но также французы и голландцы. Филлис Сток считала, что корни ее уходят еще в XIII в., когда во Франции вышел в свет «Роман о Розе», где говорилось о равенстве полов. Вокруг этого сочинения развернулись споры, в которых особенно проявила себя писательница Кристина Пизанская – она утверждала, что недостаточное образование женщин способствует их закабалению со стороны мужчин[34].

---

[33] История женщин на Западе. Т. 3. С. 145.

[34] Пизанская К. Книга «О граде женском» // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских

Позже в защиту женского образования выступили гуманисты Возрождения, – впрочем, они оговаривались, что просвещение необходимо исключительно аристократкам, и в первую очередь придворным дамам. Голландский ученый Агриппа Неттесгеймский в трактате «О нравственном превосходстве женщин над мужчинами» выражал восхищение женской интуицией и утверждал, что женский ум намного тоньше и проницательнее мужского. Между тем, отмечал он, сфера деятельности женщины ограничена в силу обычаев, а главное, по причине угнетения со стороны мужчин.

Новый всплеск интереса к проблеме произошел в начале XVII в. во Франции. В 1617 г. в Париже вышла книга «Азбука несовершенств и злонамерений женщин». Одной из первых в спор включилась Мэри Монтень – дочь известного философа Мишеля Монтеня. В 1622 г. она написала трактат «Равенство мужчин и женщин», который посвятила королеве Франции. Мэри Монтень отстаивала идею равенства полов, опираясь при этом на труды Платона и ссылаясь на Библию. Она утверждала, что мужчина и женщина имеют одинаковые способности, а существующие различия между ними в интеллектуальной сфере связаны лишь с разными условиями существования и их можно устранить, если женщина, как и мужчина, будет развивать свои умственные способности[35].

Интерес к проблеме женского образования оставался во Франции стабильным на протяжении всего XVII в. и постепенно охватывал другие страны. В 1638 г. на латинском языке вышел трактат «О женском вопросе: должна ли женщина быть образованной?» голландского ученого-лингвиста, знатока европейских и восточных языков, в том числе арабского и персидского, Анны Марии ван Схурман, которая отказывалась признать мнение большинства мужчин о том, что женщины призваны оставаться всего лишь самым прекрасным из всех украшений мира. Английский перевод

авторов XIV – XV вв. / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М., 1991. С. 221.

[35] Соловьева Т. Мария де Гурне: названная дочь Монтеня и ее время. Часть II. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://history-illustrated.ru/article_8542.html (Дата обращения: 9.01.2017).

книги ван Схурман был осуществлен в 1659 г. одной из первых феминисток Батсуа Мейкин. Дамы были лично знакомы, что дало Мейкин повод посвятить коллеге трактат «Очерк о том, как возобновить прежнее обучение леди в религии, искусствах и языках» (1673 г.). Женщины, писала автор трактата, ведут бесполезную жизнь, однако ответственны за это не только они, но и мужчины, которые лишают их образования, поскольку опасаются, что женщины превзойдут их в своих достоинствах. Батсуа Мейкин настаивала на необходимости серьезного классического образования для леди[36].

Наивысшей точкой в дискуссии о женском образовании стало появление двух работ французского ученого Пулена де ля Барра «Об образовании женщин» (1671 г.) и «О равенстве двух полов» (1673 г.). В первой книге ученый доказывал, что подтверждений недостатка интеллектуальных способностей женщины не существует, просто они еще не в полной мере раскрыты. На его взгляд, в оба пола заложены равные способности, но женщинам сложнее их раскрыть в силу того, что им не позволяется читать иных книг, кроме религиозных трактатов. Далее де ля Барр предлагал программу для обучения женщин, которая включала в себя науку и медицину, математику и астрономию, закон и географию, историю и философию. Он защищал также право женщин обучаться в университетах, чтобы впоследствии они сами могли преподавать.

В другой книге – «О равенстве двух полов» Пулен де ля Барр утверждал: поскольку органы мышления у женщины и мужчины анатомически устроены и функционируют одинаково, то нет оснований для того, чтобы отказать женщине в праве стать философом, учителем, юристом, ученым, дипломатом, политиком, воином. Женщина должна занять достойное место в тех сферах общественной жизни, куда ее не пускают мужчины. Однако, хотя он и высказывался в защиту общественной

---

[36] Лабутина Т. Л. Дискуссии о женской образованности в Европе XVII века // Инновационные технологии управления и права. 2013. № 1 – 2 (5 – 6). С. 108.

активности женщины, все же ее главное предназначение он усматривал в рождении и воспитании детей.

Сторонники женского образования среди представителей сильного пола нашлись и в Англии. Актер и драматург Томас Хейвул опубликовал две книги, в которых высказывал пожелание, чтобы женщина имела возможности для раскрытия всех своих способностей. Сторонником женского образования был также автор известных мемуаров эпохи Реставрации епископ Дж. Вернет. При этом, однако, он выступал против вовлечения женщин (равно как и священнослужителей) в общественную жизнь. Епископ высказывался в поддержку устройства так называемых «женских академий», предназначенных для образования и «религиозного уединения» аристократок. Бернету нравилось общество просвещенных дам.

Среди англичан было достаточно и противников женской образованности. В 1614 г. вышел в свет трактат сэра Томаса Овербера «Характеры», в котором автор представил портрет «добродетельной женщины», для которой главная цель жизни – «благополучие супруга». В другом сочинении он же утверждает, что «книги являются чисто мужской прерогативой». Подобного мнения придерживался и другой английский автор – Пауэл, который в книге, изданной в 1631 г., писал, что для женщины первостепенной должна быть домашняя работа, а не образование. Аналогичного взгляда придерживался и писатель Ричард Бретвейт, который издал в 1631 г. книгу под названием «Английская леди». На его взгляд, «совершенная леди» отличается скромностью, благонравием, умением сохранить любовь своего супруга, заботой о здоровье и благополучии своих домочадцев – но никак не образованием. В другой книге – «Время сокровищ», вышедшей в свет в 1641 г., Бретвейт доказывал, что юных аристократок следует обучать только чтению для того, чтобы они могли освоить Библию, молитвенник и читать переводные романы. Главным же

объектом ее забот должны оставаться дом, семья и рукоделие[37].

Суждение о том, что женский удел – это дом и семья, было широко распространено в английском обществе в XVII в. Идеальной считалась женщина скромная, добродетельная и молчаливая, открывавшая рот только тогда, когда ее о чем-нибудь спрашивали. Естественно, что подобный идеал исключал классическое образование.

Надо признать, что идеал не слишком хорошо образованной аристократки долгое время был привлекательным для самих женщин. Так, в трактате «Материнское наследие неродившемуся дитя», изданном в 1622 г., Элизабет Джослайн писала, что если у нее родится дочь, то она будет ее обучать только чтению, Библии и письму, а также постарается привить девочке качества добродетельной жены и хорошей хозяйки дома. Книга Джослайн вызвала особый интерес у читающей публики в связи с тем, что сама Элизабет умерла спустя девять дней после рождения дочери[38].

Другой автор – Дороти Лей в небольшом трактате «Материнское благословение» убеждала матерей учить детей только чтению. «Обучайте детей чтению с четырех лет или даже раньше и учите до десяти лет, – писала Дороти. – Именно в этом возрасте формируется разум, тяга к чтению усиливается, что позволит лучше подготовить детей к дальнейшей жизни и служению Богу, королю и Отечеству»[39]. Книга Лей имела большой успех и была переиздана несколько раз.

Недооценка обществом важности обучения юных аристократок привела к тому, что уровень образованности женщин в первой трети XVII в. заметно понизился. Девушек учили лишь чтению, письму и французскому языку. Большое внимание уделялось религиозным наставлениям. Пение, танцы, игра на лютне, вышивание и изготовление засахаренных фруктов, как

---

[37] Лабутина Т. Л. Дискуссии о женской образованности в Европе XVII века. С. 110.
[38] Калиниченко И. А. Развитие женского образования в Англии в Новое время // Современные гуманитарные исследования. 2008. № 1(20). С. 259.
[39] Там же.

правило, завершали образование аристократок[40].

Таким образом, произведения Мора, Эразма и Вивеса оказали заметное влияние на формирование в Англии светской традиции женского образования. Примечательно, что европейские гуманисты ратовали за предоставление образования не только аристократкам, но и представительницам средних классов. Но поскольку вся деятельность женщины ограничивалась в ту пору домом и хозяйством, то даже приверженцы гуманизма не выказывали намерения предоставить ей такое же образование, какое получал мужчина. В результате образование женщин к началу XVII в. ограничивалось лишь освоением грамоты, азов домоводства и религиозными наставлениями. Классические языки и музыка были доступны лишь немногим аристократкам. Тем не менее, в Англии стали появляться высокообразованные женщины. Идеалом образованной женщины считалась Елизавета Тюдор. В общественном мнении Англии в первой половине XVII в. прочно утвердился стереотип, согласно которому женщина должна была, прежде всего, служить мужу и домочадцам. Идеал женской «скромности» определял степень образованности женщин, их манеру поведения, а также недостаточную степень свободы в выборе партнера по браку, ограниченную сферу деятельности и многое другое. Но, несмотря на явное ущемление женщин в правах на получение достойного образования, вопрос об обучении дочерей постепенно выходил на первый план в семьях высших и средних слоев общества.

§ 2. СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В истории женского образования в европейских странах выделяются 6 типов образования: 1. Нравственное воспитание и образование, связанное с домашней деятельностью, которое осуществлялось старшими женщинами в семье, чаще всего матерями. 2. Нравственное воспитание и образование,

---

[40] Там же. С. 260.

базирующееся на знаниях, почерпнутых из книг, и обеспеченное монахинями или учителями. 3. Профессиональное образование, необходимое в коммерческой деятельности, которой занималась семья, обеспеченное родителями или мужьями. 4. Интеллектуальное образование, предоставляемое дома родителями или учителями мужского пола. 5. Интеллектуальное образование для выполнения определенных функций в обществе (придворная дама, экономка в поместье, гувернантка), требующее дополнительного обучения профессиональными кадрами. 6. Интеллектуальные занятия по индивидуальным планам ради карьеры[41]. Такого рода образование получали женщины из различных общественных классов – аристократки, представительницы буржуазии и даже простолюдинки. Эти типы образования были характерны и для Англии XVII века, причем нередко они варьировались в различных сочетаниях.

Формально для представительниц высших и средних классов существовало две формы обучения: домашнее и в частных пансионах. В первой половине столетия превалировало домашнее образование, когда девочек обучали родители или гувернантка. Как правило, девушки получали начальное и среднее образование. Высшее образование для них не было доступно вплоть до XIX века. Таким образом, женское образование принципиально отличалось от мужского.

Большинство просвещенных женщин стюартовской эпохи, таких, как Дороти Осборн, Энн Клиффорд, Мэри Эвелин, Мэри Бойл, Маргарет Кавендиш, начинали учиться дома. Как правило, чтению, письму, рисованию, рукоделию, а также домоводству девочки обучались у матерей. Дочерей мелкопоместного дворянства (джентри), зажиточных купцов и предпринимателей обучали приходящие или проживавшие в доме учителя – обычно на том уровне, который определялся пожеланиями родителей, а также их способностями и интересами. Люси Эпслей, ставшая впоследствии

---

[41] Идея и люди. С. 159.

женой члена парламента от Ноттингема полковника Хатчинсона, делилась своими воспоминаниями о том, чему и как ее обучали: «Поскольку моей нянькой была француженка, то я научилась говорить по-английски и по-французски одновременно... Когда мне исполнилось семь лет, восемь учителей обучали меня языкам, музыке, танцам, письму и рукоделию»[42].

Важную роль в домашнем воспитании дочерей, как и следовало ожидать, играли их матери. Одна из высокообразованных женщин эпохи Стюартов Энн Гаррисон признавалась, что своими познаниями она обязана матушке, которая обучила ее не только рукоделию и домашней работе, но еще французскому языку, пению, игре на лютне, танцам. Воспитанием знаменитой красавицы века Дороти Осборн, прозванной за свою красоту «царицей», занимались оба родителя. Отец читал в подлиннике труды классических авторов, свободно говорил на французском, испанском, итальянском языках, знал латынь. Он обладал уникальной коллекцией редких книг на многих языках. Его супруга была умна, талантлива, немного занималась литературным трудом и вполне могла руководить обучением своих детей.

Девочек обучали дома нередко совместно с братьями под присмотром матери или под руководством гувернера. Когда же мальчики отправлялись в школу для дальнейшего обучения, девочки могли продолжить занятия с местным священником.

Образование женщин преследовало не интеллектуальное их развитие, а всего лишь подготовку к будущей семейной жизни. Девушек учили чтению для того, чтобы они ознакомились с Библией, письму – чтобы в случае необходимости они могли сообщить отсутствующему мужу о домашних новостях. Иногда их обучали ведению счетов, что было необходимо при управлении домом и хозяйством. Особое место отводилось рукоделию. Еще занимались пением, танцами, играми на музыкальных инструментах,

---

[42] Буланакова М. А. Основные черты социального опыта английских аристократок стюартовской Англии // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Вып. 2. 2002. С.125.

французским языком. Графиня Ньюкасл, вспоминая годы молодости, отмечает: «Моя матушка беспокоилась не о том, чтобы мы научились петь, танцевать, освоили иностранные языки, но чтобы были скромны, честны, религиозны и добродетельны»[43].

Родители юных аристократок, как правило, не считались с расходами. Так, в книге счетов виконта Гримстона содержатся записи за 1683 – 1684 гг. о расходах на обучение двух дочерей. Учителю письма он заплатил 7 фунтов 18 шиллингов 6 пенсов. Учитель танцев обошелся еще дороже: за три месяца он запросил 12 фунтов[44].

Заметно изменили социальное положение женщин события Английской революции 1640 – 1660 гг. Именно на это время пришелся «пик» активности женщин в общественно-политической и литературной деятельности: многие англичанки не просто потянулись к знаниям, но и сами взялись за перо. В результате страна узнала имена женщин-памфлетисток, романисток, поэтесс. Юные аристократки продолжали заниматься музыкой, танцами, изучали этикет да французский язык, чтобы читать романы и пьесы, но совершенно не утруждали себя освоением латыни, в домах пуритан, напротив, стремились дать дочерям классическое образование. Девочек из пуританских семей вместо обучения танцевальным фигурам заставляли читать полную ужасов «Книгу мучеников» предводителя секты квакеров Джорджа Фокса и штудировать Библию. Образованностью выделялись дочери Оливера Кромвеля и знаменитого поэта революции Джона Мильтона. Племянник и биограф Дж. Мильтона Эдвард Филипс свидетельствовал, что дочери поэта читали вслух отцу на древнееврейском, сирийском, греческом, латинском, итальянском, испанском и французском языках[45].

Предводители Английской революции, и в первую очередь Оливер Кромвель, с должным вниманием относились к просвещению англичан.

---

[43] Буланакова М. А. Основные черты социального опыта английских аристократок стюартовской Англии. С. 126.
[44] Лабутина Т. Л. Мир английской леди. С. 38.
[45] Ерохин В. Н. Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. М.; СПб., 2016. С. 358.

Правда, каких-либо сведений об отношении Кромвеля к женскому образованию не сохранилось, но, судя по глубоким познаниям его дочерей, можно предположить, что он, по крайней мере, не был противником обучения женщин.

В начале XVII в. в Англии зародилось, а спустя 50 лет вошло в практику обучение юных леди в закрытых учебных заведениях – пансионах. Одним из первых его пропагандистов выступил ученый Томас Бэкон, в своих трудах «Катехизис» и «Достижение знаний» доказывавший преимущества коллективного обучения девушек перед индивидуальным. Организация пансионов стала возможна благодаря большому притоку иностранных учителей, бежавших от религиозных преследований у себя на родине – во Франции, Нидерландах, Испании, Италии. В пансионы, открывшиеся в окрестностях Лондона и служившие дополнением к домашнему образованию, ученицы в сопровождении своих гувернанток съезжались со всех концов страны. В них, как правило, обучали чтению, письму, музыке, танцам, рукоделию, домоводству, иногда французскому и латинскому языкам. Известная феминистка и реформатор образовательной системы Батсуа Мейкин, считавшая «варварским обычаем унижение женщины», сама держала пансион в Пэтни. В школе Мейкин для девушек, желавших получить углубленное образование, преподавали, кроме наук, «необходимых **для** леди», и нескольких языков, астрономию, географию, историю, арифметику, живопись и поэзию. По мнению исследователей, подобной серьезной образовательной программы не было ни в какой другой «женской академии»[46].

Со временем число частных пансионов в стране возросло. Самым большим считался пансион Роберта Первика в Хэкни, где обучалось свыше 100 учениц. В 1677 г. открылся первый пансион для юных леди в Оксфорде. Открывшийся в 1676 г. пансион в Челси просуществовал вплоть до 1726

---

[46] История женщин на Западе. Т. 3. С. 136.

года. В правление королевы Анны самыми известными были пансионы миссис Оверинг в Бетнал-Грин, вблизи Хэкни, а также заведение миссис Элизабет Татчин в Хайгейте. Одна из учениц пансиона вспоминала, что научилась в нем танцевать, петь, играть на виолончели, спинете, гитаре, расписывать стекло лаком, готовить паштеты, соусы, сладости, и вообще узнала много утонченного и модного.

К концу XVII в. частные школы, в которых обучались девочки от 5 до 16 лет, заняли прочное место в образовательной системе Англии. Подобные учебные заведения открылись не только в Лондоне, но и в ряде крупных городов графств. В 1678 г. только в одном Оксфорде насчитывалось 5 пансионов.

Женские школы отличались от мужских как по численности, так и по срокам обучения (в ряде женских пансионов занятия ограничивались 20 – 30 днями). Типичным был пансион, который содержала в своем доме вдова джентльмена. Она набирала 10 – 12 девочек разного возраста и сама наставляла их в манерах поведения. Для занятий по музыке, танцам и французскому языку приглашались учителя. В ряде школ приглашали учителей для обучения модной в то время росписи шкатулок черным лаком на японский манер. Кое-где преподавали рисование, скульптуру, архитектуру, поэзию и даже философию. Нередко обучали каллиграфии, а также ведению счетов и азам медицины. Не обходилось, конечно, без занятий по домоводству, учили шитью, вязанию, рукоделию, вышивке. Везде изучали этикет.

Фешенебельные пансионы, в которых чаще всего обучались юные аристократки, назывались «академиями». Известный писатель и просветитель Даниель Дефо описал в «Очерке о проектах» одно из таких заведений – открытую в 1643 г. миссис Первич «женскую академию» в Пэтни. На протяжении 17 лет существования в ней получили образование 800 девушек, которые обучались музыке, танцам, пению, ручным ремеслам под руководством шестнадцати учителей. В «академии» имелся даже

собственный оркестр, которым руководила дочь миссис Первич – Сюзанна. К середине века «женские академии» уже были открыты в каждом крупном городе Англии[47].

В Англии существовали также сектантские «академии», где обучали девушек из семей, которые не были сторонниками государственной англиканской церкви. В конце столетия число их достигало 30. Причем среди учениц были не только дети сектантов. Одна из таких «академий» была основана известным ученым из Кембриджа – Николасом Ферраром. В ней обучали музыке, арифметике, письму, языкам. Сами преподаватели объединились в научное сообщество – «Академию», где собирались для обсуждения своих научных докладов.

Подвергавшиеся на протяжении XVII в. религиозным гонениям католики предпочитали отправлять своих дочерей на обучение во Францию. А когда ревностная католичка Мэри Уорд задумала учредить институт для юных католичек в Англии, ее идее не суждено было осуществиться. После этого она и 5 девушек-католичек из знатных семей пересекли Ла-Манш, и уже на французской земле был открыт институт, освященный самим Папой Римским. Заведение Мэри Уорд имело несколько филиалов в разных районах Франции. Слушательницы института вели почти спартанский образ жизни, пищу принимали один раз в день, спали на жестких постелях. Обучались в нем как англичанки, так и француженки. Мэри Уорд не оставляла попыток открыть католическую школу и в Англии. Ей все-таки удалось открыть институт, но просуществовал он недолго: во время революции, в 1642 г., его разгромили пуритане.

Обучение в женских пансионах было платным. Как правило, плата варьировалась в зависимости от места расположения школы, расходов на ее содержание, а также запросов владельцев пансионов и социального статуса родителей учениц. В мужских школах плата колебалась от 4 пенсов (для

---

[47] Эрлихсон И. М. «Третья» женщина эпохи Нового времени в английском просветительском романе (Даниэль Дефо). С. 284.

горожан) до 18 фунтов стерлингов (для лордов). В женских школах плата за обучение была выше. Например, в пансионе Б. Мейкин платили 20 фунтов, в женской «академии» миссис Френд в Степни –21 фунт, а сэр Ральф Верней ежегодно платил за образование своей крестницы сумму по тем временам весьма значительную – 25 фунтов[48].

Преподаватели делились на две категории: учителя-англичане и иммигранты, которые покинули свою родину из-за религиозных преследований. Последние, как правило, обучали иностранным языкам, музыке, танцам, различным видам ручных ремесел. В частных пансионах появились преподаватели-женщины. Одна из них, Ханна Вуллей, с педагогическим стажем – 15 лет, призывала коллег обращаться с ученицами с нежностью, рекомендовала подбирать для них задачи, соответствующие возрасту и индивидуальным способностям. Главное, заключала Вуллей, чтобы ученицы не зазубривали слова, но пытались понять прочитанное[49].

Программа женского образования в целом не отличалась разнообразием. Она включала изучение религии, чтение, письмо, иностранные языки, историю, географию, а также танцы, пение, игру на музыкальных инструментах (спиноле, виолончели, гитаре, лютне). Важное место в образовательных программах пансионов занимали так называемые «искусные работы». Девочки учились изготавливать гравюры на шелке, стекле, дереве, делать украшения из яичной скорлупы, мха, перьев, бумаги, рамки для зеркал и картин, а также различные безделушки для украшения спален, кабинетов и детских комнат. Что же касается единого для пансионов учебного плана, то его не существовало.

Важное место в женском образовании отводилось чтению. Поражает воображение библиотека одной просвещенной дамы – графини Энн Ковентри. Ее каталог, в котором несколько сотен названий, свидетельствует, что пристрастия графини в чтении были разнообразны. В библиотеке

---

[48] Лабутина Т. Л. Мир английской леди. С. 43.
[49] Лабутина Т. Л. Мир английской леди. С. 44.

имелись книги религиозного характера (Библия, «История Библии», молитвенник, «Жизнь Христа», «Жизнь апостолов», перевод катехизиса с французского языка), труды по истории («Книга по геральдике», «Хронологические таблицы», «История Английской революции» Э. Кларендона, книга о Карле I, «История Европы», «Пособие по английской истории», «Суверенная власть парламента», «Ганноверская династия»). Сочинения древних философов Овидия, Сенеки, Нострадамуса соседствовали с произведениями современников-просветителей Дж. Локка, У. Темпля, маркиза Галифакса, Дж. Свифта, Дж. Аддисона, Э. Беркли. Рядом с фолиантами по истории искусства и живописи помещались кулинарные книги, пособия по домоводству и цветоводству, медицине. Большое место занимала художественная литература («Кассандра», «Аркадия», «Арабские сказки», «Современные новеллы») и драматургия (пьесы Конгрива, Драйдена и др)[50].

В домашних библиотеках многих семейств на книжных полках рядом с Библией и молитвенником стояли поэтические произведения и сочинения классиков. Собирательный образ такой библиотеки дал в «Спектейторе» журналист Дж. Аддисон. В описанной им комнате некой леди Леоноры «вперемежку стояли китайские вазы, чайная посуда всевозможных форм, размеров и цветов, множество причудливых вещиц китайской работы – скоморохи, львы, обезьяны, мандарины и т.д. Посреди комнаты помещался японский стол с листами золотообрезанной бумаги и серебряной табакеркой в виде маленькой книги»[51]. Среди книг «мало купленных для собственного употребления» – они оказались здесь потому, что их хвалили другие, или потому, что леди была знакома с их авторами. Это были романы английские и французские, старые и новые, переводы классических писателей, сочинения Ньютона, некоторые сочинения Локка и Мальбранша, проповеди и религиозно-нравственные книги, руководства к изучению орфографии и

---

[50] Аддисон Дж., Стил Р. Эссе из журнала «Зритель» // Англия в памфлете. С. 134.
[51] «Спектейтор» // Из истории английской эстетической мысли XVIII века. М., 1982. С. 67.

танцев. Несмотря на то, что описанная библиотека была плодом вымысла журналиста, она в полной мере отражала вкусы и пристрастия реальных англичанок.

В целом английская леди в XVII веке продолжала рассматриваться как собственность сначала отца, а затем супруга. И как следствие своего социального положения она была лишена возможности выбора формы обучения. Исследователи признают, что женские «академии» в целом давали лучшее образование, нежели то, что аристократки получали дома. Однако бывали и исключения – особенно если просвещенные родители сами занимались образованием дочерей. Образование девушек из аристократических семей иногда завершалось путешествиями по Англии или – значительно реже – за границу. Заграничные путешествия, частные пансионы, приглашенные на дом учителя и гувернантки обходились родителям, разумеется, недешево. Следовательно, получить такое образование могли лишь представительницы высших и средних слоев общества. Образование простолюдинок было совсем иным.

К концу XVII в. в Англии насчитывалась 291 начальная школа для простолюдинок; в это число входили учебные заведения как для мальчиков, так и для девочек. Девочек в школах обучали вязанию и прядению, иногда чтению и совсем редко письму. После завершения начальной школы мальчики, чьи родители могли это себе позволить, продолжали занятия в средней, или «грамматической», школе. Что же до девочек, то единственная «грамматическая» школа, в которую их допускали, была открыта в 1594 г. в графстве Чешир, в Бэнбери. В ней за короткий срок учениц обучали чтению и письму, на чем, согласно общепринятой точке зрения, образование дочерей земледельцев и должно было закончиться. При этом самое серьезное значение придавалось религиозному воспитанию.

Как правило, дети бедняков были вынуждены работать с трех лет. Весомый аргумент против образования детей бедняков заключался уже в самом устройстве общества, при котором, какое бы образование ни получил

бедняк, социальный статус его не менялся и он все равно оставался на низшей общественной ступени.

Именно поэтому проекты реорганизации средней школы появились только в период буржуазной революции. Они были предложены Джоном Мильтоном и Уильямом Петти. За всеобщее образование нации выступал Оливер Кромвель. Среди педагогов-реформаторов эпохи революции наибольшую известность приобрели Самуэл Хартлиб (1600 – 1662) и Джон Дари (1596 – 1680). В трактате «Реформированная школа» Д. Дари писал о необходимости предоставить девочкам равные с мальчиками права на образование, причем тех, кто проявит способности к языкам и наукам, по его мнению, было «нельзя оставить без внимания» и помочь им в развитии способностей[52].

В раннебуржуазной Англии получили широкое распространение различные формы благотворительности. В эпоху последних Стюартов филантропия сделалась своего рода модой среди зажиточных англичан. Именно она позволила создать в стране систему народного образования, которая сохранялась на протяжении всего XVIII в.

Общество по распространению христианских знаний было образовано в 1698 г. Его организаторами выступили 5 единомышленников, сторонников народного образования: священник Томас Брей, его друг полковник Колчестер, мистер Джастис Гук, лорд Гилфорд и депутат парламента Р. Макуорт. Кстати, то, что это были школы именно для детей из низов общества, всегда учитывалось в образовательном процессе. Даже форма учеников (учащиеся разных школ носили форму голубого, красного, зеленого или серого цветов) должна была отличаться от той, которую носили дети «высшего ранга». Форма учащихся благотворительных школ задумывалась как «своего рода ливрея».

Собранных средств хватило на открытие более сотни школ в столице и

---

[52] Калиниченко И. А. Развитие системы женского образования в Англии в эпоху Возрождения. С. 32.

крупных городах страны. На протяжении пяти лет, с 1699 по 1704 г., было открыто 54 школы в 32 приходах Лондона и Вестминстера. К 1729 г. в этих приходах уже насчитывалось 132 школы. Росло и количество учащихся. К 1714 г. свыше 5 000 учеников обоего пола посещали лондонские школы и около 20 000 – школы других городов и графств Англии. Число учениц с 1704 по 1714 г. увеличилось более чем вдвое: с 745 до 1741[53]. До конца XVIII в. благотворительные школы оставались главным, а во многих районах страны и единственным местом обучения детей бедняков.

Открыв школы, Общество по распространению христианских знаний строго контролировало, как ведутся наставления в области религии; направляло в школы учителей; рассылало дешевые издания Библии и молитвенников учащимся; финансировало деятельность отдельных школ. Общество проверяло знания учащихся, следило за соблюдением инструкций учителями. Оно контролировало поведение своих подопечных даже после того, как те покидали школу. Общество помогало в трудоустройстве учеников, разбирало трудовые конфликты, выступая в роли посредника между хозяевами и работниками.

Большое место в учебной программе благотворительных школ занимала профессиональная подготовка, существовавшая в Англии со времени правления Елизаветы Тюдор. Отработанная в целом система исправно функционировала и при Стюартах. Девочек готовили к работе прачками, швеями, обучали в кулинарных школах. Так, в 1631 г. в Лондоне открылась благотворительная школа Брайдвелл, в которой 106 детей обоих полов обучались изготовлению шпилек и булавок, а также шитью изделий из шелковых и льняных тканей. Постепенно благотворительные школы приобретали функции работных домов. Прядение холста, нитяное и кружевное производство, вязание перчаток и чулок, кручение шелка сделались распространенными занятиями учениц, благодаря которым школы

---

[53] Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху. С. 184.

себя и содержали. Широкую известность приобрела школа миссис Харрис, ученицы которой выполняли заказы, получая за них от 2 до 5 пенсов в день. Подобная система очень нравилась бедным родителям, чьи дети с четырех лет оказывались на собственном попечении. К 1722 г. ежегодная прибыль школы составляла от 500 до 600 фунтов, и к миссис Харрис зачастили учителя из других школ, чтобы перенять ее опыт[54].

Иногда в провинции возникали школы, в которых беспокоились больше о воспитании и образовании учениц, нежели об их труде. Среди них прежде всего следует назвать школу первой феминистки Мэри Эстелл, расположенную в предместье Лондона Челси. Школа расположилась в помещении Королевского госпиталя. Эстелл сама заказала белье и книги, составила учебную программу, определила регламент церемонии благодарения для меценатов школы. Школа открылась в 1709 г. В ней обучалось 30 девочек, по преимуществу дочерей ветеранов госпиталя. Девочек обучали азам религии, чтению, письму, счету, рукоделию, а также простейшей работе – метить белье. Занятия в классных комнатах проводились с 9 до 12 часов утром и с 13 до 17 часов вечером. Ежедневно в школе проводились богослужения. По воскресным или праздничным дням учащиеся отправлялись на службу в церковь[55].

При всех своих недостатках благотворительные школы приносили существенную пользу. Во-первых, благодаря им молодежь из бедных семей худо-бедно, но все же обучалась грамоте. Во-вторых, что было не менее важно, девушки приобретали в школах профессию, которая всегда гарантировала им кусок хлеба во взрослой жизни. Как правило, ученицы школы становились экономками, служанками, нянями, горничными, поварихами, швеями, ткачихами.

Таким образом, разительные перемены произошли в интеллектуальной жизни Англии после Славной революции 1688 – 1689 гг. Популяризация

---

[54] Лабутина Т. Л. Женское образование в стюартовской Англии. С. 160.
[55] Репина Л. П. От «домашних дел» к «делам государства»: Гендер и власть в историческом контексте // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2007. № 19. С. 12.

науки, введение в оборот ежедневной прессы и литературных журналов, рост числа библиотек, расширение издательского дела в Лондоне и других городах – все это повлияло и на образовательный процесс. В 1698 г. в стране возникло Общество по распространению христианских знаний, и вскоре оно включилось в создание благотворительных школ для детей бедняков. Система благотворительных школ сыграла большую роль в образовательном процессе не только Англии, но и других европейских стран. Английский опыт был позаимствован и взят на вооружение в Швеции, Дании, Голландии, Швейцарии, в некоторых районах Германии, а также в больших городах Российской империи Петра I**.**

ГЛАВА 2. ЗАРОЖДЕНИЕ РАННЕГО ФЕМИНИЗМА В АНГЛИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ ЖЕНЩИН

§ 1. ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В правление Стюартов, как констатировал британский историк XX века Дж. Тревельян, «образование женщин находилось в плачевном состоянии. Среди низших классов оно, может быть, немногим хуже мужского, но дочери более зажиточных людей значительно уступали в образовании своим братьям»[56]. Это считалось «общепризнанным фактом», и возникали расхождения лишь в его толковании. Как пишет Тревельян, многие «защищали существующее положение как необходимость для удержания женщин в должном повиновении»[57]. На взгляд Р. Томпсона, качество женского образования даже заметно ухудшилось после Реставрации 1660 г., когда в обществе появилось немало знатных «пустышек», занятых исключительно «наведением глянца и прихорашиванием» собственной персоны. Тот факт, что образовательный уровень женщин в ту пору был поистине удручающим, признавал и английский историк XIX века Т. Б. Маколей. В течение второй половины XVII в., подчеркивал он, «образование женского ума... было почти в совершенном пренебрежении». Жены и дочери помещиков читали лишь молитвенники и рецептурные книги, а если девушка обладала хотя бы малейшими познаниями в литературе, то на нее смотрели как на чудо, «благородного происхождения, благовоспитанные и от природы весьма понятливые дамы» не могли написать и строчки без орфографических ошибок.

Передовые умы Англии не удовлетворял и уровень образовательной подготовки девушек в частных пансионах. Весьма критически о «женских

---

[56] Тревельян Дж.М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. М., 1959. С. 281.
[57] Там же. С. 285 – 286.

академиях» отзывался Бернард Мандевиль. «Там обучат пению и танцам, – писал он в трактате “Разоблаченная девственница, или Женские разговоры между почтенной старой девой и ее племянницей”, – тому, как работать и как одеваться, если пожелаете, то получите должные рекомендации по поводу утонченных манер и благовоспитанности. Но все это касается тела, ум остается в пренебрежении»[58].

Низкий уровень образования женщин в эпоху правления Стюартов был, разумеется, тесно связан с проблемой общей грамотности англичан, мнения ученых по поводу которой – надо отметить – заметно разнятся. Р. Томсон, например, утверждает, что XVII в. был веком поэзии и учености, веком грамотности. Тревельян уверяет, что «значительная часть населения, даже в отдаленных деревнях, умела читать и писать»[59]. Однако подобные утверждения вызывают сомнения, когда обращаешься к данным, которые приводит К. Хибберт. На его взгляд, более двух третей англичан грамоты не знали, а так как чтению обучали раньше, чем письму, а иногда письму и вовсе не обучали, то многие люди, умевшие читать, были не способны написать даже собственное имя[60]. Значительным оставался и разрыв между уровнем грамотности женщин и мужчин. Революция во многом способствовала повышению уровня грамотности обоих полов: число грамотных мужчин увеличилось вдвое, а женщин – даже в три раза. Причем и до, и после революции уровень грамотности женщин был неодинаков в различных районах страны. Если в Лондоне в 1640-х годах половина женского населения оставалась неграмотной, то в Восточной Англии неграмотными были практически все англичанки.

Передовые умы английского общества выступали с проектами реформирования системы образования, писали многочисленные трактаты. Отличительной особенностью этих произведений было то, что их авторами в

---

[58] Мандевиль Б. Басня о пчелах или Пороки частных лиц – блага для общества. М., 2000. С. 56.
[59] Тревельян Дж.М. Социальная история Англии. С. 273.
[60] Поршнев Б. Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII века. М., 1970. С. 97.

большинстве своем были женщины. На первый взгляд может показаться парадоксом: в стране, где все твердят о плохом образовании женщин, появляется немало литературных дам, которые обсуждают подобную проблему на страницах своих сочинений. В массе своей женское население страны в XVII в. действительно оставалось плохо образованным. Просвещение было не в чести. На этот счет даже имелась соответствующая поговорка: «Остерегайся юной весталки, пророчицы и женщины, знающей латынь»[61]. Родители получившей образование девушки, беспокоясь о том, что не смогут найти достойную партию для дочери, подчас советовали ей «научиться приспособиться к разговору» с будущим мужем так, чтобы не выказать чрезмерных познаний. Однако такое положение устраивало самих образованных леди.

Первая книга из написанных женщинами о воспитании детей вышла в свет в 1616 г. Это было «Материнское благословение» учительницы Дороти Лей. Адресованная сыновьям, с посвящением дочери Якова I – принцессе Елизавете, книга содержала ряд практических советов родителям по поводу воспитания детей. На протяжении 5 лет она выдержала 7 изданий. В 1642 г. небольшой, в 21 страницу, трактат опубликовала графиня Элизабет Линкольн. Он был адресован невестке Бриджит, которую графиня убеждала самой заняться воспитанием своих детей. Самой же известной книгой такого рода стало «Обращение к леди», авторство которого чаще всего приписывают леди Пекингтон. Книга эта была своеобразным протестом против разлагавших общественную мораль нравов королевского двора.

Перечисленные книги, однако, ничего не говорили о женском образовании. Одним из первых трактатов, затронувших эту тему, стало сочинение Клемента Барксдейла, опубликованное в 1675 г. Автор предлагал проект колледжа, где девушек из богатых и «благочестивых» семей будут обучать за плату, причем вступительный взнос определялся в 5 фунтов.

---

[61] Успенская В. И. Женские салоны в Европе XVII – XVIII веков // Женщины. История. Общество. Тверь, 2002. Вып. 2. С. 173.

Учебное заведение должно быть закрытого типа, где бы девушки не только обучались, но и какое-то время жили под одной крышей. Барксдейл был сторонником социальной иерархии и считал, что даже в столовой девушки должны размещаться в соответствии со своим положением в обществе. Предусматривалось, что дважды в день священник будет читать ученицам проповеди. Допускалось, хотя и нечасто, посещение родственников. Родителям разрешалось забирать дочерей домой на каникулы; предусматривался и такой случай, когда у них возникало намерение выдать их замуж.

Проект колледжа включал хорошую библиотеку, в которой предполагались книги по истории, религии, а также поэтические сочинения на английском и иностранных языках. Девушки должны были обучаться не только музыке, танцам, рисованию и рукоделию, но и азам философии. Кроме того, высказывалось пожелание, чтобы воспитанницы по завершении образования совершили заграничное путешествие вместе с родителями или гувернантками[62].

Барксдейл продумал проект до мелочей, вплоть до формы учениц, которой, по его мнению, следовало быть не только удобной, но и скромной. Юные леди должны были носить шелковые платья темного цвета, а их наставницы платья из саржи. Он настаивал, чтобы ученицы, общаясь с друзьями, «ничего, кроме рук и лица, не обнажали». Надо признать, что, хотя автор своим проектом привлекал внимание общественности к проблеме женского образования, он все же больше рассуждал о манерах, морали и поведении учениц, нежели о том, чему и как их следует обучать[63].

Идея о женском колледже была поддержана доктором богословия Джорджем Хиксом, который 1 апреля 1684 г. в проповеди, обращенной к лорд-мэру и олдерменам Лондона, заявил о необходимости создания такого заведения. На его взгляд, девушек следует обучать тому, что «наиболее всего им подходит». Одно из достоинств колледжа перед обычными школами Хикс

---

[62] Царева А. П. Представления о семье в среде английского дворянства во второй половине XVIII в. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2010. № 3. С. 58.
[63] Там же.

усматривал в возможности углубленного изучения государственной религии, что позволило бы устранить «опасность схизмы» среди юных дам.

Весьма интересный анонимный памфлет «Очерк в защиту женского пола» был опубликован в 1696 г. и сделался настолько популярным, что за год выдержал 3 издания. Авторство его приписывали некой образованной и интеллигентной даме, чье имя так и осталось неизвестным, которая «смотрела на мир проницательным взором и выискивала многочисленные прегрешения в мужчинах». Эта дама ученых мужей называла «педантами», «суеверными и фантастическими обожателями прошлых времен», «детьми в своем разумении» и т.д. Досталось даже членам Королевского общества, которые были поименованы «щеголями», «хвастунами» и «политиками кофеен»[64].

Расправившись таким образом с сильным полом и «доказав», что его науки мало что значат, автор обратила свой взор на юных дам. По ее мнению, женщины, в отличие от мужчин, не должны тратить время на изучение древних языков. Это им вряд ли необходимо, ведь все лучшие произведения античных авторов имеются в переводе. Кроме того, существует масса прекрасных книг, написанных на родном языке: проза, поэзия, история, философия. Так что женщина и со знанием только английского языка вполне сможет стать «мудрой и образованной». Незнание латыни и греческого даже является определенным плюсом для женщин, поскольку вместо занятия бесполезными науками они смогут посвятить свободное время чтению романов, рассказов, пьес и поэм. Кроме того, далекие от классического образования юные леди смогут больше общаться с матерями, которые поделятся с ними своим житейским опытом и обучат дочерей манерам и этикету.

Таким образом, в XVII в. в Англии осознали необходимость создания системы женского образования. Стали появляются подробные проекты

---

[64] Федоров С.Е. Некоторые черты бытового поведения знатной женщины в стюартовскую эпоху: Элизабет Берте и Мэри Уиддрингтон // Англия XVII века: социальные группы и общество. СПб., 1994. С. 55.

женских школ, отвечающие всем требования общества.

§ 2. ВЗГЛЯДЫ ПЕРВЫХ ФЕМИНИСТОК НА ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В раннебуржуазной Англии женщина имела много обязанностей и почти никаких прав. Она должна была рожать (причем желательно как можно больше, поскольку рост численности населения рассматривался как залог процветания государства), растить детей и работать (не только в доме, присматривая за хозяйством, но и вносить посильный вклад в бюджет семьи и экономику государства.). Единственной для женщины возможностью обрести статус в обществе становилось замужество. При этом супруг имел все возможности управлять жизнью жены. Закон целиком и полностью стоял на страже его интересов. Закон защищал женщину лишь тогда, когда муж ее жестоко избивал, что угрожало жизни и здоровью, когда он лишал ее самого необходимого или когда он не мог исполнять свои супружеские обязанности.

В патриархальном обществе прочно утвердился двойной стандарт в отношении образования. Девушкам не преподавали многие предметы и отказывали им в поступлении в университет. Неудивительно поэтому, что именно проблемы образования и брака повлияли на формирование идеологии раннего феминистского движения.

По подсчетам экономиста конца XVII в. Г. Кинга, более 40 процентов женского населения страны составляли одинокие женщины: незамужние, вдовы и служанки[65]. Их число почти на треть превосходило свободное мужское население. Подобная диспропорция, вызванная в большей степени революциями и войнами, которые вела в те времена Англия, не только создавала серьезные жизненные препятствия для девушек, вступающих в брачный возраст, но и побуждала англичанок, не надеясь на будущее замужество, искать пути для заработка. Это тоже не осталось не замеченным первыми феминистками. К слову сказать, большинство из них сами были

---

[65] Серегина А. Ю. «Смирение и покорность»: модели женского поведения в английском католическом обществе XVI – начала XVII вв. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2006. № 12. С. 120.

одинокими женщинами и зарабатывали себе на жизнь литературным трудом.

В числе первых самых ярких феминисток стюартовской Англии называют 12 женщин. Наибольшую известность из них приобрели герцогиня Ньюкасл, Батсуа Мейкин, Ханна Вуллей, Мэри Эстелл, Элизабет Элстоб, Маргарет Фокс, Афра Бен. Социальный состав феминисток был пестрым: аристократки и учительницы, директора женских школ и гувернантки. Большинство первых феминисток принадлежали к среднему классу. Среди них были как замужние, так и одинокие женщины, бездетные и обремененные многочисленными чадами матроны. В своих литературных и публицистических произведениях они поднимали проблемы, связанные с подчиненным местом женщины в обществе, и требовали для женщин равных с мужчинами прав на образование и брак, мотивируя это совсем не очевидной для своего времени мыслью, что женщины и мужчины равны по своим умственным способностям. Феминистки пытались изменить отношение к женскому полу не только со стороны мужчин, но и общества в целом.

Первой женщиной, которая занялась подробным изучением положения своего пола в обществе, была Маргарет Кавендиш, герцогиня Ньюкасл, в девичестве Лукас (1624 – 1674). Она начала писать с 13 лет. К 15 годам она уже была автором 14 произведений. Маргарет происходила из небогатого дворянского рода Лукасов, проживавшего в Колчестере. Она получила домашнее образование. Впрочем, Маргарет довольно скептически отзывалась о нем: «У нас были различные учителя, – писала она в “Автобиографии”. – Они обучали пению, танцам, игре на музыкальных инструментах, чтению, письму, рукоделию, однако мы мало что от этого приобрели, поскольку они учили скорее формально, чем по существу»[66].

Весной 1645 г. в Париже Маргарет познакомилась со своим будущим супругом – герцогом Ньюкаслом. Ей было – 22 года, герцогу – 51 год.

---

[66] Буланакова М. А. Литературная биография леди Маргарет Кавендиш, герцогини Ньюкасл: особенности организации социального опыта знатной женщины // Гендер и общество в истории. Спб., 2007. С. 471.

Семейная жизнь супругов сложилась удачно. Однако из-за гражданской войны в Англии им пришлось покинуть страну и 17 лет провести в эмиграции: в Париже, Роттердаме, Антверпене.

В отличие от большинства пишущих женщин Маргарет занялась литературной деятельностью не ради того, чтобы заработать средства на пропитание, но чтобы занять свое время. Пишущие женщины в ту пору в Англии еще были редкостью. Исключение составляли авторы религиозных трактатов, во множестве появившихся в годы революции, «Женщины пишут редко, – признавала герцогиня Ньюкасл, – что выглядит странным, необычным, фантастичным... и до некоторой степени смешным». И далее, как бы в свое оправдание, продолжала: «Верно, что прядение руками более подходит нашему полу, нежели изучение или создание поэзии, которая является тем же прядением, но с помощью мозга. Если я не искусна в первом, быть может, преуспею в последнем?»[67].

Заметным вкладом герцогини Ньюкасл в феминистскую мысль было то, что она одной из первых в истории страны начала акцентировать внимание на проблеме деления общества по признакам пола. «Мы от природы так же умны и понятливы, как мужчины, – писала она, – и если бы посещали школы и улучшали свое образование, то смогли бы воспользоваться его плодами»[68]. Герцогиня предлагала своим соотечественницам объединиться, чтобы стать такими же свободными и счастливыми, каковы многие мужчины. Истина такова, констатировала Маргарет в трактате «Речь женщины», что женщины живут, «подобно олухам, трудятся, как животные, и умирают, как черви»[69].

Литературная деятельность приносила герцогине большое моральное удовлетворение. Она была счастлива тем, что супруг восхищался ее талантом, поощрял ее интеллектуальные начинания. Герцог тратил немало

---

[67] Буланакова М. А. Литературная биография леди Маргарет Кавендиш, герцогини Ньюкасл: особенности организации социального опыта знатной женщины. С. 471.
[68] Там же. С. 475.
[69] Там же.

средств на приобретение книг для обожаемой супруги, издавал ее сочинения. Между тем великосветское общество не разделяло его восторгов. Очень скоро писательницу окрестили «сумасшедшей Мэги». После нее осталось двенадцать томов произведений, среди которых было немало философских трактатов («Взгляды на философию и физику», «Основы натурфилософии» и др.). И хотя у герцогини отсутствовала четкая система научных взглядов, ее труды свидетельствовали о большом творческом потенциале и выдающихся способностях автора.

Однако, среди ранних феминисток аристократки скорее были исключением из правил. В основном это были женщины из среднего класса. К их числу принадлежала и Ханна Вуллей. Она родилась в 1622 г. в семье, где мать и старшие сестры получили кое-какие медицинские знания. Рано лишившись родителей, Ханна избрала своей профессией учительский труд. В 15 лет Ханна сама стала преподавать – то, что умела сама. Еще через 2 года Ханна устроилась гувернанткой в дом знатной дамы. Здесь она понемногу обучилась французскому языку, освоила этикет и светские манеры. В 24 года она вышла замуж за учителя грамматической школы в Эссексе. В 1653 г. супруги открыли женскую школу в графстве Хэкни, что севернее Лондона, где Ханна стала ведущим преподавателем. А в 1661 г. она издала за свой счет книгу «Справочник для леди», наполненную кулинарными рецептами и советами по ведению домашнего хозяйства и медицине. Став вдовой, Ханна задумалась над тем, как прокормить себя и детей. Заработка учительницы для этого явно не хватало. И тогда она начала писать кулинарные книги и пособия по домоводству. Из 5 книг лишь одна, изданная в 1664 г., принесла ей неплохой доход. После 1666 г. Ханна издает новые книги, «Будуар королевы» и «Дамский собеседник» сделались популярными и даже были переведены на немецкий язык. Первая из них выдержала до конца XVII в. 11 изданий, а вторая, по мнению ученых, явилась образцом ранней феминистской литературы.

Х. Вуллей сетовала на ограниченность возможностей женщин в

реализации своих способностей и восхищалась теми из них, кто сумел эти ограничения преодолеть. Ханна была убеждена, что женщина просто обязана получить образование. В предисловии к книге «Дамский собеседник» Вуллей писала: «Право на образование женщин, как правило, повсюду игнорируется, но с этим нельзя мириться. Большинство людей в наш развращенный век (речь шла о периоде Реставрации, известном падением нравов в обществе**)** считают женщину достаточно образованной, если только она в состоянии отличить постель собственного мужа от постели его друзей... Если мужчины предоставят нам ту же литературу, какой пользуются сами, то вскоре смогут убедиться, что наш разум столь же совершенен, что и тело»[70]. Ханна советовала девушкам изучать латынь, полагая, что ее знание позволит им читать и говорить на хорошем английском языке, а также свободно и элегантно вести беседу. Она считала, что необходимо знать также французский и итальянский языки, чтобы не чувствовать себя «некомфортно» за рубежом. Хотя творческое наследие Вуллей не отличалось такой полнотой и разносторонностью, как у герцогини Ньюкасл, тем не менее оно также оставило свой след в истории феминистского движения. Не случайно имя этой женщины, одной из немногих англичанок XVII в., было занесено потомками в «Словарь национальной биографии».

Наиболее активной защитницей женского просвещения среди ранних феминисток была Батсуа Мейкин, в девичестве Пелл. Она родилась в семье священника в Суссексе. Ее брат, известный ученый-математик и лингвист Джон Пелл, обучал дочерей короля Карла I. Большую роль он сыграл и в образовании сестры. Всю свою жизнь она посвятила преподавательской деятельности, а с 1642 по 1650 г. была гувернанткой у дочери Карла I – принцессы Елизаветы. Под ее руководством принцесса обучалась чтению, письму, иностранным языкам. После внезапной кончины принцессы в 1650 г. Батсуа давала частные уроки, а позже открыла собственную школу в Тотнам-

---

[70] Буланакова М. А. Литературные «опыты» англичанок стюартовской эпохи: опыт исторического прочтения // Адам и Ева: альманах гендерных исследований. Вып. 3. 2004. С. 118.

Хай-Кросс. В 1673 г. она опубликовала получившую широкую известность книгу «Очерк о том, как восстановить прежнее образование леди в области религии, манер, искусств и языков», где отстаивала идею организации серьезного образования для женщин. Нельзя сказать, чтобы ее книга основывалась на оригинальных идеях. Большое влияние на ее взгляды оказали труды ученого-лингвиста из Голландии Анны ван Схурман, с которой Мейкин долгое время находилась в переписке.

Анна ван Схурман по настоянию отца посвятила свою жизнь изучению языков, искусств и философии. В 1638 г. она издала на латыни книгу «Образованная дама» в виде писем к мужчине, который давал ей книги для прочтения, но при этом считал, что далеко не все женщины нуждаются в образовании. Анна полагала недостаточным для женщины оставаться всего лишь «самым прекрасным украшением на свете»[71]. Вместе с тем она не настаивала на возвышении женщин над мужским полом и не выступала против их естественных и первичных обязанностей. Более того, она даже соглашалась с тем, что женское образование должно быть умеренным. Трактат Анны ван Схурман был переведен в 1646 г. на французский язык, а в 1659 г. Батсуа Мейкин перевела его на английский.

Наиболее полно идеи раннего феминизма нашли свое выражение в творчестве самой яркой его представительницы Мэри Эстелл (1666 – 1731). Ее творческое наследие составили 6 книг, несколько пространных памфлетов и том переписки с философом Джоном Норрисом. Большую часть книг Эстелл посвятила женской аудитории. Она писала о необходимости открытия женских колледжей, давала советы, как развивать интеллект с помощью философских знаний, рассматривала проблему неравенства партнеров в браке.

Мэри Эстелл стала знаменитой писательницей ещё при жизни. Первой книгой, которая принесла ей известность, было «Серьезное предложение

---

[71] Лабутина Т. Л. Дискуссии о женской образованности в Европе XVII века. С. 108.

дамам относительно их продвижения в важных занятиях» (1694 г.). В ней Эстелл предлагала создавать женские колледжи, где царила бы монастырская строгость, но со светским образованием. Развитию интеллекта женщин она придавала первоочередное значение. Все недостатки слабого пола она объясняла отсутствием образования. «Разве не смешно, если женщина считает себя значительнее и лучше своей соседки только потому, что имеет большее состояние или более искусного портного или модистку?»[72] – вопрошала Эстелл. Она считала, что пренебрежение к образованию приводит к порокам. Только занявшись самообразованием, чтением серьезных философских работ (Декарта, Мальбранша и др.), а не пошлых французских романов можно добиться самоутверждения, считала Эстелл.

Первая книга Эстелл вызвала живую полемику в обществе. Дефо был очарован произведением и даже позаимствовал его главную идею для раздела о «женских академиях» в своей книге «Очерки о проектах». Р. Стиль включил более сотни страниц из книги Эстелл в свою «Библиотеку леди», не опасаясь, что будет обвинен в плагиате.

Эстелл пыталась на практике претворить идею женского колледжа. Проект Эстелл так и не был претворен в жизнь. Поначалу им заинтересовалась царствующая королева Анна Стюарт. Она даже пообещала выделить 10000 фунтов на обустройство колледжа, однако вскоре переменила свое решение под влиянием епископа Бернета, который опасался, что подобное закрытое учреждение может подпасть под влияние католической церкви[73].

Пока решался вопрос о судьбе женского колледжа, Мэри Эстелл издала еще две книги – «Письма, касающиеся любви к Богу» (1695) и «Серьезное предложение леди» (1697). «Письма...» явились результатом переписки Мэри с философом Дж. Норрисом. В 1700 г. Эстелл выпустила четвертую по счету книгу «Некоторые размышления о браке», которая привлекла внимание не

---

[72] Успенская В. И. Женские салоны в Европе XVII – XVIII веков. С. 180.
[73] Серегина А. Ю. «Смирение и покорность»: модели женского поведения в английском католическом обществе XVI – начала XVII вв. С. 125.

только женской аудитории, но и всей читающей публики, – за год она выдержала 3 издания. Мэри возмущалась тем, что женщина, вступая в брак, попадает в полную зависимость от супруга – своего «господина». Такой брак ограничивал, изолировал, подавлял женщину.

Последней книгой Эстелл стало пространное исследование философских взглядов графа Шефтсбери, изданное в 1709 г. В 1709 г. Эстелл удалось открыть школу для дочерей ветеранов Королевского госпиталя. Просуществовала она до 1862 г.

Литераторы от Дефо до Ричардсона использовали труды Эстелл для создания в своих произведениях образов независимых и неординарных женщин. Влияние ее идей прослеживается в творчестве С. Джонсона, Р. Стиля, С. Скотта и других литераторов. Такие писательницы, как Джейн Остен, Шарлотта Бронте и Вирджиния Вульф, также опирались на произведения Мэри Эстелл – «новой женщины» и самодостаточной натуры.

Ранние феминистки последовательно отстаивали право женщин на образование. Герцогиня Ньюкасл говорила, что женщины, лишенные возможности учиться и запертые в домах мужей, подобны птицам в клетках[74]. Б. Мейкин идеализировала женское образование эпохи Возрождения, которое породило такие неординарные личности, как королева Елизавета Тюдор и придворная дама Джейн Грей. Она считала, что образование сделает ее воспитанниц лучшими женами и матерями, тогда как необразованные женщины способны воспитать лишь «поколение бабуинов»[75].

Мейкин прекрасно понимала, что ее современницам более всего нужны практические знания. Так, в учебную программу, по ее мнению, должны были входить уроки домоводства, поскольку каждая девушка должна овладеть навыками приготовления паштетов, соусов, сладостей. Впрочем, она признавалась, что точно не знает, какие дисциплины лучше подходят

[74] Вершинина Д. Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII – XIX вв. // Вестник Пермского университета. 2010. № 2 (14). С. 94.
[75] Там же.

девушкам, а без каких можно обойтись. С одной стороны, она утверждала, что «знание языков имеет второстепенное значение», а с другой, останавливаясь подробно на учебном плане для женских школ, отмечала, что девочки 8-9 лет вполне могут изучать латынь и другие языки[76].

Для тех девушек, которые проявят наибольшие способности к наукам, она предусматривала дальнейшее образование. Такие ученицы должны были оставаться в школе на более продолжительный срок, чтобы обучаться астрономии, географии, истории, арифметике, натурфилософии. Мейкин явно симпатизировала тем девушкам, которые стремились к освоению более глубоких знаний, а не ограничивались пустыми забавами, вроде изготовления букетов из цветной соломки или возведения игрушечных домиков из бумаги.

Среди образовательных учреждений для женщин наибольшим прагматизмом отличалась школа Ханны Вуллей. Нужда заставила Вуллей научиться многому, и она считала необходимым передать эти знания ученицам. В ее школе девушек учили шить, стряпать различные блюда, лечить болезни, готовить простейшие лекарства и косметические средства, делать поделки из бумаги, яичной скорлупы, мха, перьев, ракушек, изготавливать рамы для зеркал и картин; находилось время и для обучения письму и арифметике. Судя по всему, учебная программа была рассчитана на представительниц среднего класса, чтобы они могли в будущем сами зарабатывать себе на жизнь, а значит, быть материально независимыми от мужчин.

Ханна высказывала также ряд соображений относительно качеств, которыми, на ее взгляд, должны обладать учителя и гувернантки. «Те, кто предпринимает нелегкие попытки сделаться наставниками детей, – писала она, – не должны быть людьми низкого происхождения»[77].

---

[76] Лабутина Т. Л. Ранний феминизм в Англии // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 53.
[77] Там же. С. 58.

Проекты образовательных учреждений для женщин, предложенные ранними феминистками, как правило, содержали множество конкретных деталей. Например, неосуществленный проект колледжа Мэри Эстелл предусматривал определенные правила поведения (ученицы должны носить корсеты и употреблять простую пищу), а также строгую дисциплину. В колледж приглашались и женщины, пострадавшие от грубого обращения со стороны мужчин. Подобные дамы обитали в колледже до тех пор, пока для них не находилась подходящая партия для брака.

Таки образом, ранний феминизм возник на английской почве благодаря идейному влиянию революции середины XVII в. и Просвещения. Ранние феминистки, происходившие из буржуазной или аристократической среды, выступали в защиту интересов только женщин из имущих классов. На рубеже XVII – XVIII вв. для английского буржуазного общества было актуально повышение образовательного уровня населения, и первые феминистки отстаивали, прежде всего, право женщин на образование. Их проекты отличались прагматизмом, содержали немало конкретных предложений. Ранние феминистки способствовали возникновению у женщин интереса к чтению серьезной литературы. При этом они оказали большое влияние на просветителей-мужчин, в частности на Д. Дефо, предложившего открыть «женские академии» по типу колледжа Мэри Эстелл. Социальный эффект идей раннего феминизма в общественной мысли Англии XVII – начала XVIII века был ограничен в силу того, что движение феминисток опередило свое время. Тем не менее, оно подготовило почву для своих последовательниц в XIX – XX вв.

ГЛАВА 3. АНГЛИЙСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ О ЖЕНСКОМ ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ

§ 1. СОВЕТЫ ДЖОНА ЛОККА И ДАНИЭЛЯ ДЕФО «МАЛЕНЬКОЙ ГОСПОЖЕ»

Программа воспитания и образования подрастающего поколения наиболее полно представлена в произведении Джона Локка «Мысли о воспитании и о воспитании разума». Написанная на основе собственных педагогических наблюдений в бытность Локка гувернером в семье графа Шефтсбери, книга, по мнению современников, имела неоценимое значение. Во многом она сохранила свою актуальность даже до настоящего времени и не только для англичан, поскольку любой родитель сможет найти в ней немало полезных и поучительных советов о том, как следует воспитывать и обучать детей.

Книга посвящена главным образом тем родителям, которые растили сыновей, и в ней нет каких-либо особых рекомендаций для представительниц «прекрасного» пола. Впрочем, внимательное чтение этого сочинения убеждает в том, что многие советы Локка вполне пригодны и для воспитания юных леди. Да и сам философ в письме от 7 февраля 1685 г. отмечал, что его педагогические советы, за малым исключением, годятся для девочек. «Я считаю, – писал философ, – что различий в умственных способностях между полами не существует, и потому не вижу смысла что-то менять в своих инструкциях»[78].

Первоначально теория Локка была представлена в серии писем к его другу Эдварду Кларку, в семье которого росли сын и дочь Элизабет. В сущности, это были советы по воспитанию и образованию детей. К тому времени, когда Локк начал переписку с Кларком, Элизабет исполнился год, и философ иногда величал ее своей «маленькой госпожой» или «маленькой

---

[78] Локк Дж. Мысли о воспитании // Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М., 1988. Т. 3. С. 409, 414.

возлюбленной»[79]. Говоря об образовании «маленькой госпожи», Локк предлагал обучать девочку прежде всего чтению. Он советовал отцу обратить учение в игру, ни в коем случае не торопиться и продвигаться вперед только по мере достижения определенных результатов. На взгляд философа, необходимо развивать ум ребенка, давая простые, доступные и исчерпывающие ответы на вопросы, которые он задает. Обучаться чтению лучше всего по книгам с незатейливым сюжетом, а не по Священному Писанию.

После того как девочка научится бегло читать и освоит родной язык, следует обучить ее латыни. Изучать латынь надлежит со всем старанием, чтобы не испытывать никаких затруднений в правилах и грамматике языка. Попутно ребенка можно просвещать в различных областях знаний, знакомить с географией, астрономией, анатомией, историей.

Локк считал, что юной леди полезно заняться танцами. На его взгляд, танцы вообще необходимы для девочек, и обучать им следует с раннего возраста, под руководством хороших учителей. Танцы позволят улучшить осанку, поспособствуют усвоению хороших манер.

Всем детям Локк настоятельно рекомендовал соблюдать правила личной гигиены, чаще бывать на свежем воздухе, заниматься физическими упражнениями, ходить пешком на дальние расстояния. Матери своей «маленькой госпожи» он советовал мыть девочке ноги холодной водой перед сном и держать их влажными в течение дня. «Если бы у меня была дочь, то я приказал бы наливать в ее башмаки воду прежде, чем она их наденет»[80], — писал Локк. Подобное средство, на его взгляд, весьма эффективно для закаливания нежных созданий. Приступать к подобным процедурам философ советовал в мае, с наступлением теплых дней.

Локк не делал особых различий в воспитании мальчиков и девочек. Он считал, что еда, питье, жилище и одежда у всех детей должны быть

---

[79] Вершинина Д. Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII – XIX вв. С. 95.
[80] Локк Дж. Мысли о воспитании. С 414 – 415.

одинаковыми. На его взгляд, любой мужчина желал бы иметь здоровую жену, поэтому девочек надо готовить не только к приему обычной пищи, но и к непогоде, ветру и солнцу, чтобы они не росли «слабыми, хныкающими, болезненными созданиями, боящимися сквозняков». Небольшое исключение для девочек, которое допускал Локк, касалось их пребывания на свежем воздухе. Он считал, что в жаркую погоду девочкам лучше находиться в тени или дома, но только не на солнцепеке, чтобы не навредить будущей женской красоте. Он предостерегал отцов от рукоприкладства и грубой брани по отношению к дочерям и вообще считал, что воспитанием девочек должна заниматься по преимуществу мать.

Затрагивая проблему реформирования системы вспомоществования бедным, Локк вносил предложения о создании в каждом приходе «работных школ». В этих заведениях могли обучаться дети обоих полов, от 3 до 14 лет. Каждый ученик, проживая в школе, обязан был кормить себя сам, для чего должен был выполнять для нужд прихода посильную работу. Таким образом, школа «почти ничего не будет стоить приходу», и даже расходы на содержание подобных школ очень быстро окупятся «с лихвой». На взгляд Локка, в школах можно было производить работы по заказу шерстяных мануфактур, и это касалось, прежде всего, девочек, поскольку мальчиков предпочитали брать в обучение ремесленники и фермеры. Целесообразность устройства подобных школ Локк объяснял также тем, что дети, живущие при них, по воскресным дням обязательно посещали бы церковь, что «весьма благоприятно сказалось бы на их поведении»[81].

Следует признать, что проекты, предложенные Локком, далеко не всегда, когда речь шла о простолюдинках, отличались гуманным характером. К примеру, для «исправления» бродяг женского пола Локк считал вполне допустимым, чтобы 14-летних девушек, обвиненных в бродяжничестве, доставляли в места их прежнего проживания, а при повторном бегстве

---

[81] Лабутина Т. Л. Ранние английские просветители о роли и месте женщин в обществе. С. 16.

помещали в «исправительные» дома, где в течение 3 лет использовали на самой тяжелой работе. Можно заметить, что эти рекомендации философа заметно отличались от тех, которые он давал «маленькой госпоже».

Убежденным сторонником предоставления женщинам права на образование был писатель, публицист и просветитель Даниель Дефо. В своей первой книге «Очерк о проектах» (1693 г.) он среди прочих идей (создание государственного банка, строительство общественных дорог, организация обществ взаимопомощи и системы социального страхования и др.) предложил оригинальный проект создания академий как для юношей, так и для девушек.

Свой очерк о «женских академиях» Дефо начал с выражения недоумения по поводу недостаточного внимания общества к женскому образованию, «Мне часто приходит на ум, – писая он, – что одним из самых варварских обычаев в мире является то, что в нашей, считающейся цивилизованной и христианской стране мы отказываем женщинам в преимуществах образования»[82]. По Дефо, общество поступает по отношению к женщинам несправедливо. Девушек, конечно, обучают рукоделию, умению делать разные безделушки, чтению, но этого явно недостаточно. Ведь «душа человека подобна необработанному алмазу, который никогда не заиграет во всем своем блеске без огранки. Совершенно очевидно, что подобно тому, как обладающая разумом душа отличает нас от животных, так и образование составляет то отличие, которое делает одних менее похожими на животных, чем других»[83].

Дефо приводил высказывание одной дамы, которая испытывала большие страдания из-за того, что в юности не получила достойного образования. Эта дама была красива, обладала блестящим умом и незаурядными способностями, имела состояние, однако все это не приносило ей счастья, поскольку она чувствовала «недостаточность своего

---

[82] Дефо Д. Женские академии // Лабутина Т. Л. Мир английской леди. С. 223.
[83] Там же. С. 224.

образования», когда ей доводилось вступать в светский разговор. «Я стыжусь говорить с собственными служанками, – признавалась леди, – поскольку не знаю, когда они поступают правильно, а когда нет. Видимо, для меня было бы полезнее посещать школу, нежели торопиться с замужеством»[84].

Дефо полагал, что женщины от природы наделены большими, чем мужчины, способностями к учению, и может показаться, будто мужчины сознательно лишают их благ просвещения, дабы избежать провальной для себя конкуренции. Между тем, уверял просветитель, мужчины получат даже некоторые преимущества, если позволят женщинам постигать науки, поскольку образованная дама, обладающая к тому же хорошим воспитанием и приятными манерами, является существом «несравненным». Однако если женщину лишить образования, то очень скоро «природная острота ума сделает ее сумасбродной и болтливой». Недостаток образования лишь усугубит отрицательные черты характера женщины: «она делается буйной, крикливой, шумной, гадкой – сущим дьяволом», Хотя бы уже поэтому «ради самих себя» мужчинам следует обеспокоиться образованием женщин.

Дефо не ограничивался общими рассуждениями о достоинствах образованных дам и том благе, которое принесет просвещение женскому полу. Он предложил план, согласно которому следовало открыть образовательные учреждения (академии) для девушек по одному в каждом графстве и десять – в Лондоне. При этом он критически отзывался об аналогичном проекте Мэри Эстелл, хотя и уверял читателей, что относится к ее идеям «с великим уважением». Дефо считал предложение Эстелл о создании «женских академий» по типу монастырей делом нереальным. По его мнению, «женская академия» не должна отличаться сколько-нибудь значительно от обычных государственных школ, дабы «пожелавшие в ней обучаться девушки могли бы воспользоваться всеми преимуществами образования, соответствующего их способностям»[85]. Дефо считал

---

[84] Дефо Д. Женские академии. С. 224.
[85] Там же. С. 225.

необходимым поддерживать строгую дисциплину в академии – даже более строгую, чем в обычной школе, – чтобы «высокородные» и богатые родители не опасались отдавать в них своих дочерей.

В своем проекте Дефо предусмотрел даже внешний вид «академии». Ее здание, воздвигнутое где-нибудь в уединенном месте, должно быть «оригинальным по форме», вдоль его стен следовало разбить сад. Проект предполагал немаловажную деталь: наличие крепостного рва и единственного входа в здание. Подобными мерами предосторожности Дефо надеялся обеспечить ученицам, с одной стороны, полноту свободы, чтобы не было «ни сторожей, ни глаз, ни шпионов, которые наблюдали бы за девушками», а с другой, – «удерживать мужчин на почтительном расстоянии».

Но поскольку в жизни добиться этого не всегда представлялось возможным, то Дефо, в качестве противоядия, рекомендовал почаще напоминать юным леди об их добродетелях.

Поступающие в «академию» ученицы должны были, по замыслу автора проекта, выполнить ряд условий. Прежде всего, в письменной форме они подтверждали свое согласие подчиняться установленным в учреждении порядкам. Расходы на обучение за год вперед оплачивали их родители. Любая ученица могла покинуть стены «академии» досрочно, если намеревалась вступить в брак. Впрочем, случалось, что девушка, желавшая избавиться от назойливых притязаний «неприятной ей персоны», искала прибежище в стенах «академии». Дефо предусматривал подобный расклад событий и считал, что «академия» должна помогать девушкам в трудные минуту их жизни.

Касаясь учебной программы, Дефо оговаривал, что желал бы обучать девушек «предметам, соответствующим их уму и достоинству, и особенно музыке и танцам, ибо было бы жестокостью отказать в них прекрасному

полу, поскольку это самые любимые из женских занятий»[86]. Важнейшим же в образовательном процессе Дефо считал развитие интеллекта учениц. Для этой цели он предлагал обучать девушек вести беседы на разные темы, чтобы развить в них «здравость суждений» и пристрастить к чтению серьезных книг. Не должно было обойтись, разумеется, без изучения иностранных языков, прежде всего французского и итальянского.

Итак, сравнивая проекты женских академий, предложенные М. Эстелл и Д. Дефо, следует отметить, что они исходили из разных задач. Мэри Эстелл защищала права женщин на равенство с мужчинами и в женском образовании усматривала альтернативу браку. Дефо же смотрел на просвещение женщин с позиций своего пола: ему было приятно общаться с образованными леди, но совершенно не хотелось, чтобы в борьбе за свои права женщины противопоставляли себя мужчинам и отказывались от семьи.

§ 2. «ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЛЕДИ» ДЖОНАТАНА СВИФТА

Писатель-сатирик Джонатан Свифт не только выступал в защиту женского образования женщин, но единственный среди первых просветителей сам лично занялся воспитанием и образованием юных леди. Бесспорно, что педагогический опыт Свифта вызывает не меньший интерес, чем его взгляды на проблему женского образования.

В очерке «Об образовании леди» Свифт обратил внимание на то, что в английском обществе прочно утвердилось мнение: главная цель брака – это продолжение рода. Общество видит женщину, прежде всего, в качестве супруги, матери и домохозяйки, и при этом, пишет Свифт, она «ответственна за все, что происходит в семье». Большинство мужчин желают, чтобы супруги подчинялись им беспрекословно. Даже принимать у себя визитеров либо наносить визиты самой жена может только с одобрения мужа. «Ее день целиком и полностью занят работой, – пишет Свифт. – Чем выше ее

---

[86] Дефо Д. Женские академии. С. 228.

положение, тем шире круг ее обязанностей. Если семья – это прообраз королевства, то супруга подобна премьер-министру. Она должна выполнять распоряжения мужа, в свою очередь отдавая приказы нижестоящим, и отвечать за порядок перед мужем, как министр отвечает перед верховным правителем»[87]. Разумеется, столь плотный «рабочий график» не оставляет времени женщине не только на чтение, но даже на элементарный отдых. Тут уж не до серьезного образования.

Свифт утверждает, что мужья опасаются образованных жен, поскольку убеждены, что, научившись самостоятельно мыслить и рассуждать, женщина «приобретет нахальство», «начнет презирать собственного мужа и попадется на крючок первого щеголя, едва набравшегося знаний из книг». Домашние дела и воспитание детей будут заброшены; будуар такой дамы заполнят «слабоумные критики, ведущие беседы о последней увиденной пьесе или прочитанной поэме, а она будет внимательно запоминать все высказанные ими замечания, чтобы повторить их во время своего визита в компании, где всего этого еще не знают»[88]. В общем, ни к чему, по мнению мужчин, хорошему женское образование привести не может.

Подобное отношение общества к образованию женщин, на взгляд Свифта, приводит к самым плачевным результатам. В «Письме к очень юной леди по поводу ее замужества» он пишет: «Едва ли отыщется одна из тысячи дочерей джентльменов, способная читать или понимать свой родной язык или судить о самых простейших книгах, написанных на нем. Невыносимо слышать, как они коверкают пьесы и поэмы, каждое слово в которых вызывает у них заминку. Это неудивительно, ведь их не обучали ни в детстве, ни в зрелом возрасте»[89]. Свифт возмущается тем, что молодые девушки вместо того, чтобы учиться, растрачивают свою жизнь попусту в тщетных попытках понравиться мужчинам. Плохое образование и отсутствие

---

[87] Свифт Дж. Письмо к очень юной леди по поводу ее замужества // Лабутина Т. Л. Мир английской леди. С. 233.
[88] Там же. С. 236.
[89] Там же.

должного воспитания у некоторых дам заставляли просветителя констатировать: «Женщины проявляют недюжинный ум, способности, удивительную память – и все для того, чтобы оставаться глупыми, ничего не делая для своего совершенствования, чтобы сделаться умными и полезными. Когда я рассуждаю об этом, то не могу видеть в вас разумные существа, но только разновидность мартышек, не способных проделывать такие трюки, на которые горазды некоторые из вас»[90].

Осуждая недостаточное внимание общества к женскому образованию, Свифт призывал мужчин более серьезно отнестись к этой проблеме. Ведь она затрагивает и их тоже, поскольку оба пола живут рядом. Свифт сравнивал количество образованных мужчин в Англии с числом получивших образование женщин и приходил к неутешительным выводам: половине аристократов и джентльменов суждено остаться холостыми либо жениться на дамах, которых они никогда не смогут уважать, поскольку «это будут глупые жеманницы, кокетки, картежницы, болтушки, несущие всякий вздор, великосветские лентяйки и пустышки, интриганки, провоцирующие скандалы и устраивающие истерики»[91]. Чтобы избежать подобных осложнений в жизни, Свифт настоятельно рекомендовал «сильному полу» заняться образованием женщин. И сам подал в этом пример.

У него, как уже говорилось, было две воспитанницы, по возрасту моложе его самого. Со Стеллой (Эстер Джонсон) Свифт познакомился в 1689 г. в доме своего наставника и патрона, известного дипломата и просветителя Уильяма Темпля. Знакомство с Ванессой (Эстер Ваномри) произошло в 1707 г. в Лондоне, куда она вместе со своей семьей переехала из Дублина. Для нее Свифт также стал учителем и другом.

Обучение юных леди шло главным образом через книги и беседы. Чтобы лучше запоминать прочитанное, просветитель советовал делать выписки из книг. «Чтение – это единственное, что порождает здравый

---

[90] Свифт Дж. Письмо к очень юной леди по поводу ее замужества. С. 237.
[91] Там же.

смысл»[92], – отмечал Свифт в «Письме к очень юной леди». Он брал на себя задачу подобрать книги для своих учениц, полагая, что со временем они научатся это делать сами.

Стелла освоила греческую, римскую, французскую и английскую историю, научилась прекрасно говорить по-французски, прочитала все лучшие книги о путешествиях. Она понимала философию Платона и Эпикура, обладала кое-какими сведениями из анатомии, а главное, имела вкус, как пишет Свифт, «во всем, что касается остроумия и здравого смысла, будь-то в поэзии или в прозе, и была превосходным критиком по части слога»[93].

Не меньшими познаниями могла похвастаться и другая его ученица – Ванесса. Ванесса была знакома с произведениями Ф. Ларошфуко, Б. Фонтенеля, М. Монтеня, прекрасно разбиралась в современной политике, достигла успехов в филологии, имела литературный талант и писала блестящие стихи. В одном из своих писем к девушке Свифт признавался: «Я нарочно буду приходить к вам реже, дабы получать удовольствие от ваших писем»[94].

Не менее важным для женского образования, чем чтение книг, Свифт считал постоянное общение с образованными людьми. «Я посоветовал бы Вам, чтобы дома Вас окружали по большей степени мужчины, а не женщины... – наставлял юную леди Свифт. – Хорошо также, если в компании окажутся представители обоих полов... Такое общение приятно и поучительно, собрание же одних дам – это школа наглости, нахальства и злословия, хуже которой ничего не придумаешь»[95]. Просветитель полагал, что общество образованных мужчин, рассуждающих о науках, искусстве, политике – материях, далеких от понимания многих юных девушек, тем не менее способно оказать им серьезную пользу.

---

[92] Свифт Дж. Письмо к очень юной леди по поводу ее замужества. С. 238.
[93] Свифт Дж. Дневник для Стеллы. М., 1981. С. 467 – 468.
[94] Там же. С. 38.
[95] Там же. С. 128.

Что касается религиозного воспитания, то Свифт, хотя был сам священником, избегал каких-либо прямых наставлений, но, подобно другим просветителям, придавал важное значение нравственному воспитанию девушек. Свифт видел свою задачу в том, чтобы предостеречь юных воспитанниц от кокетства, жеманства, «преувеличенной стыдливости» и злословия, присущих великосветским бездельницам. В стихотворении, обращенном к Стелле, он писал: для девушки «инстанций выше чести нет». Важными чертами характера, по мнению Свифта, должны быть для юных леди терпение, стойкость, правдивость, благоразумие, справедливость, а также добронравие, «что лучше красоты».

Надо признать, что Свифт как воспитатель сделал немало для того, чтобы привить все эти качества своим воспитанницам. С явным удовлетворением он констатировал:

Честь в сердце Стеллы так сильна,
Что правда ей всегда видна,
Ей отвратителен обман,
И ненавистен ей тиран.
Дурной министр, дурной король
В ней вызывают гнев и боль[96].

В свою очередь, Стелла в своем стихотворении писала:

Меня вниманья удостой!..
Я презирала волокит,
Как презирать их надлежит.
Я знаю, в чем добро и зло –
Вот, что мою красу спасло....
Нет, Стеллу годы не столкнут,
Законом сделай свой урок,
Чтобы мужчин смирить он мог

[96] Стелле, посетившей меня в моей болезни // Свифт Дж. Дневник для Стеллы. С. 396.

И просвещенный женский пол
Обрел бы снова свой престол[97].

Ванесса отличалась не меньшими достоинствами. Пустые беседы, «коими пробавляются в обществе», вызывали у Ванессы «отвращение и презрение». Если она и выходила в свет, то только потому, что «так велел» ее наставник. О молодых людях и светских дамах Ванесса была невысокого мнения, поскольку они «ухмылялись и болтали наперебой» о вещах, совершенно непонятных для нее, а их манеры и жесты напоминали собой «ужимки павианов и мартышек». Светским приемам Ванесса предпочитала уединение, чтение французских романов и занятия литературным творчеством.

Примечательно, что проблема женского образования поднималась Свифтом не только в публицистике, но и в «Путешествии Гулливера». Его герой описывает общественные воспитательные заведения, в которые жители Лилипутии были обязаны отдавать детей обоего пола. Эти школы делятся на несколько типов, каждый из которых соответствовал полу и общественному положению детей. Обучаться должны все дети, за исключением тех, что происходят «из низов». Гулливер подчеркивает, что не заметил в Лилипутии никакой разницы в воспитании мальчиков и девочек. Для молодежи обоего пола обязательными там считаются «умеренность, трудолюбие, физические упражнения и опрятность», а мужские и женские школы отличаются лишь учебными программами[98]. Так, физические упражнения для девочек менее сложны, и курс наук не так обширен, но добавляется курс ведения домашнего хозяйства, «ибо там принято думать, – замечает Гулливер, – что и в высших классах жена должна быть разумной и милой подругой мужа, так как ее молодость не вечна»[99]. В результате правильного воспитания

[97] Доктору Свифту в день его рождения // Там же. С. 399.
[98] Свифт Дж. Путешествия Лемюэля Гулливера. М., 1984. С. 278.
[99] Там же. С. 59.

«молодые дамы в Лилипутии так же стыдятся трусости и глупости, как и мужчины, и относятся с презрением ко всяким украшениям»[100].

Свифт является автором «Письма к очень юной леди по поводу ее замужества». Обращаясь к адресату, он отмечает, что ее родители совершили ошибку, когда «пренебрегли воспитанием Вашего разума, без чего невозможно приобрести и сохранить дружбу и уважение умного мужчины»[101]. Ведь каждый муж хочет видеть в супруге верного друга на протяжении всей своей жизни. Исходя из этого, он дает юной леди советы, следуя которым та могла бы, как ему кажется, стать счастливой сама и сделать счастливым любимого человека.

Все рекомендации Свифта относительно женского воспитания и образования, как мы видим, распространяются лишь на представительниц высших и средних слоев. Что же касается простолюдинок, то, на взгляд Свифта, их образование не имело особенного значения для общества, учитывая то положение, в котором они пребывают. В одном из стихотворений, адресованных Стелле, Свифт изобразил портрет девушки «из низов», которая стала объектом любви некоего поэта. Просветитель сетовал на то, что этой «музе» приходится штопать чулки, стряпать, заботиться об угольке «для стынувшего камелька» – то есть делать вещи, весьма далекие от высокой поэзии. А вот что он пишет в «Дневнике для Стеллы»:

Разыщут Хлою поскорей,
А с нею пьянствует лакей.
Филлида штопает белье,
Забыв прибрать свое жилье[102].

Это больше похоже на констатацию факта – интересы женщин-тружениц мало волновали Свифта, как и других просветителей. Огромную роль идеологи просветительского движения сыграли в деле нравственного воспитания девушек. Они высоко ценили в женщине такие качества, как

---

100 Свифт Дж. Путешествия Лемюэля Гулливера. С. 59.
101 Он же. Письмо к очень юной леди по поводу ее замужества. С. 233 – 234.
102 Стелле, собравшей и переписавшей стихи автора // Свифт Дж. Дневник для Стеллы. С. 397.

доброта, скромность, верность. Просветители предостерегали женщин от заключения брака из корыстных соображений и советовали выходить замуж по любви. И хотя они продолжали отстаивать подчиненное положение женщины в обществе, чем существенно отличались от ранних феминисток, их произведения помогали пробуждению самосознания англичанок.

§ 3. «НАСТАВЛЕНИЕ ДОЧЕРИ» МАРКИЗА ГАЛИФАКСА

Следует признать, что английские просветители отводили в своих трудах женской тематике далеко не первое место. Поэтому не стоит удивляться отсутствию специальных работ о женском воспитании и образовании, если не считать одного исключения – небольшой книги маркиза Галифакса «Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери». Живой интерес общественности к книге маркиза Галифакса вызван, на наш взгляд, прежде всего новизной ее тематики. Ведь эта книга, посвященная воспитанию юных аристократок, появилась намного раньше очерков Свифта, проекта о «женских академиях» Дефо[103]. Более того, именно произведение Галифакса оказало весьма заметное влияние на идущих за ним просветителей. Это особенно наглядно видно при его сопоставлении с очерком Свифта «Письмо к очень юной леди по поводу ее замужества»[104].

Георг Севиль, первый маркиз Галифакс (1633 – 1695) происходил из знатного и богатого дворянского рода, который находился в родстве с самыми древними и известными семействами королевства. Родственниками Георга были лорды Шрусбери, Стаффорд, Шефтсбери, Сандерленд и многие другие видные государственные и политические деятели страны.

Свое знаменитое произведение «Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери» Галифакс посвятил своей дочери Елизавете. Низкий уровень образования даже у многих аристократок и падение общественной

---

[103] Стогова А. В. Превратности дружбы, или Наставления для юной леди XVII столетия // Социальная история. Ежегодник. 2000. М., 2000. С. 249.

[104] Левидов М. Ю. Путешествие в некоторые отдаленные страны мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях. М., 1986. С. 99.

нравственности не могли оставить равнодушным Галифакса-просветителя и Галифакса-отца. Считая дочь главным объектом своего внимания и заботы, Галифакс создал для нее собственную систему воспитания. Умудренный житейским опытом, маркиз хорошо понимал, что без соблюдения определенных правил поведения молодой девушке придется в жизни нелегко. Он допускал, что какие-то из этих правил могут вызвать протест со стороны дочери, но тем не менее считал, что их неукоснительно следует исполнять. Если же дочь не оставит своих возражений, то он считал себя вправе прибегнуть к отцовской власти. Признавая, что не все сказанное в «Наставлении» может быть доступным для понимания молодой девушки, Галифакс все же высказывал надежду на то, что по мере взросления она научится «понимать смысл сказанного»[105].

Главное место в «руководстве поведением» девушек должна занимать, по мнению Галифакса, религия. Для юной леди религия – «это главное, что необходимо». Галифакс напоминал дочери, что «религия менее всего состоит из громких возгласов, благочестивых поклонов в церкви и неистовых молитв», поэтому в церкви, на публике, следует оставаться «строгой и спокойной», молиться в тиши и не допускать экзальтированного поведения, которым грешат подчас иные дамы, вызывающие только смех и осуждение со стороны окружающих[106].

Полагая, что счастье женщины во многом зависит от того, как складывается ее семейная жизнь, Галифакс давал дочери ряд советов и по этому поводу. Признавая, что женщина в браке занимает подчиненное по отношению к мужу место, Галифакс утверждал, что она от этого только выигрывает, поскольку при любых затруднениях может воспользоваться своими природными слабостями: «Вы обладаете большей силой своих глаз, нежели мы, используя свои законы, и большей властью благодаря своим

---

105 Лабутина Т. Л. Георг Севиль Галифакс // Вопросы истории. 1999. № 4 – 5. С. 52.

106 Маркиз Галифакс. Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери // Лабутина Т. Л. Мир английской леди. С. 188, 192.

слезам, нежели мы – своим аргументам»[107]. Проявляя уступчивость, мягкость, нежность, женщина способна без труда подчинить «своего господина».

Галифакс отмечал, что «одним из серьезных неудобств» является то, что девушкам редко позволяют самостоятельно выбирать спутника жизни. Чаще всего это делают за нее родители или ближайшие родственники. Благовоспитанность девушки не позволяет ей отказаться от подобных рекомендаций, даже если внутренний голос порой противится этому выбору. Девушка вынуждена подчиниться своей судьбе, и в результате ее нелюбовь к мужу со временем перерастет в отвращение к нему, а семейная жизнь становится сущим адом. Галифакс соглашался с тем, что законы брака более строги по отношению к женщине, поскольку требуют ее подчинения мужчине. Маркиз признавал, что мужчины нередко поступают по отношению к своим женам как тираны, но «институт брака столь священен, что вряд ли можно протестовать против него. Поэтому, – наставлял он дочь, – ты... должна исполнять все, что диктуют закон и обычаи, и не воображать, что их можно изменить по собственному вкусу»[108]. Впрочем, полагал маркиз, из всякого правила бывают исключения, и если женщина испытывает ужасные страдания от семейной жизни с мужем-тираном или просто нелюбимым человеком, то она вправе развестись. Подобные высказывания просветителя требовали определенного гражданского мужества. Ведь Галифакс не только ставил под сомнение правила общепринятой морали, но, что могло вызвать серьезные опасения у церковников, подрывал религиозные устои, согласно которым брак совершается на небесах.

Галифакс считал необходимым для молодой супруги заручиться расположением друзей мужа, которые нередко смотрят на нее как на неприятеля, вторгшегося в чужие владения. «Ты должна помнить, – предостерегал он дочь, – что мужчина, которым руководят его друзья, очень

---

107 Маркиз Галифакс. Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери. С. 193.

108 Там же. С. 194.

часто “подогревается” ими»[109]. Поэтому друзьями супруга пренебрегать нельзя ни в ком случае. Наконец, не следует упускать из виду слуг (в особенности служанок), которые его обслуживали до женитьбы. Лучше всего заручиться их доверием и расположением, а также пригласить в дом новых служанок из числа замужних женщин, которые были бы преданы самой супруге.

Большое внимание уделял Галифакс управлению домом и отношениям с детьми. Он считал, что «манкирование подобными обязанностями» может повлечь за собой непоправимые последствия. Ведь если муж придет к заключению, что в доме нет порядка и покоя, то на этой почве, скорее всего, возникнут серьезные осложнения. Галифакс напоминал, что даже «великие принцессы» не гнушались исполнять свой семейный долг, дабы «сохранить уважение» окружающих, хотя порой это наносило урон их государственной деятельности. «Должен сказать тебе, – обращался к дочери маркиз, – что уважение не может быть продолжительным, его мы должны заслужить своими поступками, в определенной мере полезными тем, от кого этого уважения добиваемся... Ведь нельзя добиться почтения даже от детей и слуг, если не думать об их благе»[110].

Галифакс давал рекомендации, каких принципов должна придерживаться мать в отношениях со своими детьми. Следует постоянно следить за своим поведением, сдерживать гнев и раздражение, быть терпимой и доброжелательной к детям. В то же время надлежит заботиться о том, чтобы дети подчинялись матери. Научить их этому можно, если в раннем возрасте, окруженные заботой и лаской матери, они полюбят ее так, что в будущем будут исполнять все ее требования. Галифакс не советовал выделять среди детей любимчиков. Впрочем, это больше касалось дочерей, так как воспитание сыновей, по его мнению, следовало доверять отцам.

---

109 Маркиз Галифакс. Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери. С. 200 – 201.

110 Там же. С. 202.

Надо отметить, что рекомендации Галифакса относительно взаимоотношений с детьми не были исчерпывающими. Они не охватывали всего воспитательно-образовательного процесса, через который проходили дети аристократов. И в том не было ничего удивительного, поскольку воспитанием в их домах занимались, как правило, гувернеры. Материнское влияние на детей, которые с младенчества находились на попечении кормилицы и няни, было весьма ограниченным. Кормилицами же, как правило, были неграмотные простолюдинки, которые «с молоком передавали младенцам свои заблуждения». Влияние кормилиц усугублялось воздействием «ленивых и невежественных» слуг[111]. Более или менее серьезное образование и воспитание начиналось тогда, когда повзрослевшие дети переходили на попечение гувернеров и гувернанток. Образовательный процесс обычно контролировали отцы, и поэтому неудивительно, что в аристократических семьях функции матерей нередко ограничивались лишь деторождением.

«Семейная» тема в книге Галифакса завершалась наставлениями относительно ведения бюджета. Тратить деньги «с умом» – это целая наука, тем более что речь идет не только о кошельке мужа, но и о его доверии, которое, замечал маркиз, вернуть гораздо сложнее, нежели растраченные деньги. А поскольку у многих женщин основные денежные траты приходятся на наряды, то Галифакс не обошел вниманием и эту тему. Он рекомендовал дочери избегать в нарядах «слишком кричащего и вычурного», советовал со вкусом подбирать украшения, не злоупотреблять драгоценностями и носить то, что отвечает «положению в обществе и состоянию». На его взгляд, следует руководствоваться принципом «ничего нет прекраснее того, что уместно». Впрочем, лучше тратить деньги на украшение собственного дома, чем на наряды. Благоустроенный и ухоженный дом, считал маркиз, придаст больше веса хозяйке, нежели сверкающие на ней украшения. Галифакс

---

111 Маркиз Галифакс. Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери. С. 205.

предостерегал дочь от приобретения вещей, которые покупаются только потому, что таковые имеются у кого-то. В действительности необходимых в быту вещей «бывает очень немного». Поэтому Галифакс советовал дочери, прежде чем сделать покупку, хорошенько подумать над тем, так ли уж нужна ей та или иная вещь, которую она собирается приобрести. Маркиз подчеркивал, что право совершать большие траты в хозяйстве остается за супругом и потому не дело жены брать на себя обязанности, которые принадлежат мужу. Как видно, в решении финансовых вопросов Галифакс отнюдь не поддерживал равенство женщин с мужчинами[112].

Помимо рекомендаций о браке, семье, детях, в книге Галифакса содержится интересный материал о том, как юную леди готовили к выходу в свет. Это событие, на взгляд маркиза, было «опасным шагом» для девушек, и он призывал их проявлять осмотрительность и руководствоваться определенными правилами поведения, дабы сохранить незапятнанной свою репутацию. Не следует никогда забывать о своем добром имени, «особенно если в дело вступает мужское тщеславие или женское коварство»[113]. Галифакс стремился уберечь дочь от влияния ветреных молодых людей, у которых на уме одни лишь развлечения. Он наставлял дочь: «Ты должна быть осторожной и не доверять подобным лицемерам, бросая тень на свою репутацию, что может глубоко оскорбить тебя, даже если твоя совесть и чиста»[114]. Маркиз советовал также избегать общества дам, которые из злобы или соперничества «не упустят случая, чтобы не навредить другим».

Что касается манер поведения в свете, маркиз давал совет быть любезной, но избегать чрезмерной болтливости. Ему представлялось нелепым поведение дамы, которая болтает без умолку и не дает собеседнику вымолвить и слова. Для дамы из высшего света считается неприличным слишком громкий смех или разговор. Кроме того, надо помнить, что для каждого возраста свойственен свой стиль поведения, и поэтому, когда придет

---

112 Маркиз Галифакс. Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери. С. 205 – 206.
113 Там же. С. 207 – 208.
114 Там же. С. 211.

время, «не следует уподобляться пятидесятилетним дамам, которые решили навсегда остаться молодыми, тогда как железные зубы свидетельствуют об ином»[115]. Живость, игривость, излишняя веселость матроны выглядят комично, и «престарелая бабочка» вызывает только смех.

«Закончу я свое повествование тем, – пишет Галифакс, – что дам тебе мудрый и надежный совет по поводу проведения досуга»[116]. Развлечения, на его взгляд, необходимы, но в то же время нельзя превращать свою жизнь в сплошную цепь забав. Он с явным неодобрением говорит о леди, которых «специально отбирают для участия в веселых пирушках, как секундантов для дуэли»[117]. Эти женщины без дела слоняются в Гайд-парке, ловя восторженные взгляды проходивших мимо мужчин; а зимой превращают свои гостиные в игорные салоны. Ничего хорошего из такого времяпрепровождения получиться не может. Конечно, «собирать компании позволительно», но при этом необходимо тщательно выбирать друзей. С выбором подруги лучше не торопиться – сближение с ней должно быть постепенным. Но если подругу в чем-то обвинили, не следует спешить присоединяться к тем, кто это делает, как не надо и слишком активно ее защищать. Ведь если обвинения окажутся небеспочвенны, дурная слава приятельницы может бросить тень и на ее защитницу.

Галифакс мечтал о том, чтобы дочь стала достойным «украшением своей семьи и примером для всех женщин» и могла гордиться мужем, а он, в свою очередь, оценил ее добродетели, которые унаследуют их дети. Маркиз желал, чтобы дочь сияла «истинным светом» и разум сопутствовал ей. Но «разум без добродетели пуст, а добродетель слаба, – заключал Галифакс, – так пусть же они объединятся в тебе и никогда не расстанутся, позволь им быть твоими ангелами-хранителями, и они не оставят тебя своим покровительством»[118].

---

115 Маркиз Галифакс. Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери. С. 208 – 209, 216 – 217.
116 Там же. С. 220.
117 Там же.
118 Там же. С. 222.

Книга Галифакса «Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери» сохраняла свою актуальность на протяжении целого столетия. Она оказала большое влияние на потомков маркиза – дочь Елизавету и ее сына. В 1692 г. Елизавета вышла замуж за третьего графа Честерфилда, а вскоре родила сына – четвертого графа Честерфилда, которому суждено было стать автором произведения «Письма к сыну», получившего известность даже большую, чем книга его знаменитого деда.

ГЛАВА 4. ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Принимая во внимание теоретическое исследование, в рамках рабочей программы по «Всеобщей истории», разработано внеклассное мероприятие, которое можно провести в 7 классе в курсе «История Нового времени», либо в курсе «Мировая художественная культура».

Тема: «Мир английской леди».

Форма: игра.

Основная идея: командное соревнование на лучшее знание событий английской истории XVII – XVIII вв.

Игра может проводиться как внеурочное мероприятие, либо в качестве урока обобщающего повторения по курсу новой истории в 7 – 8 классах. В первом случае в конкурсе могут участвовать команды различных классов.

В качестве помощников учитель может выбрать как старшеклассников, так и учащихся. Это хронометрист, следящий за временем, а также счетная комиссия, ведущая подсчет баллов, набранных командами в ходе игры. При желании учителя в качестве ведущих игровой программы также можно задействовать учеников.

Оптимальный состав команды: 5 −6 человек.

Оптимальное количество команд: 3.

Накануне игры проводится консультация и всем участникам игры раздуются дополнительные материалы, с которыми они должны ознакомиться до начала игры.

Оборудование: ноутбук с установленным программным обеспечением Microsoft Power Point, проектор или мультимедийная доска; карточки – задания, исторические документы.

Цель мероприятия: закрепление изученного материала и установление причинно-следственных связей становления и развития женской

педагогической традиции в Англии; расширение представлений о пройденной теме.

Задачи:

Образовательные:

– проследить становление и развитие системы женского образования в Англии XVII – XVIII вв.;

– познакомиться со взглядами на женское образование известных английских просветителей.

Развивающие:

– учебно-познавательные: формировать умения выполнять познавательные, практические и поисковые задания на использование элементов причинно-следственного анализа.

– коммуникативные: развитие умения вести монолог и диалог, отстаивать свою точку зрения, обобщать полученную информацию, подводить итоги по теме.

– информационные: умение самостоятельного поиска информации по заданной теме; анализировать текст документов и учебника, группировать, выделять главное и обобщать исторические факты.

Воспитательные:

– воспитание интереса к изучению истории, содействие формированию нравственной оценки деятельности английских просветителей;

– игра является эффективным средством формирования личности школьника, его морально-волевых качеств, в игре реализуется потребность воздействия на мир.

Планируемые результаты:

– личностные: обучающиеся готовы к дальнейшему саморазвитию, что проявляется в выполнении дополнительного домашнего задания; ученики сформировали положительное отношение к развитию женского образования в Англии XVII – XVIII вв.;

– метапредметные: обучающиеся усваивают познавательные, регулятивные и коммуникативные универсальные действия в рамках игры;

– предметные: освоение обучающимися в ходе изучения поставленной темы навыками исследовательской деятельности и работы с историческими документами; развития навыков употребления исторических понятий.

Организация пространства. Парты ставятся по периметру класса, разделяя, таким образом, класс на несколько частей по количеству команд. Члены счетной комиссии сидят около доски, один из них записывает баллы в таблицу, нарисованную на доске.

Основные этапы игры:

I. Организационный этап:

Приветствие учителя. Объяснение обучающимся правил проведения игры.

1. Разделиться на команды. Выбрать капитана. Придумать название команды.

2. Игра будет состоять из нескольких этапов. Каждый этап содержит задания. Оценивается быстрота и правильность ответа. На обдумывание дается определенное время в зависимости от сложности вопросов. Команда, знающая ответ, должна поднять специальную карточку с названием команды. Специальный ученик следит за тем, какая команда была первой.

3. В конце игры жюри, состоящее из приглашенных гостей, выявит победившую команду путем суммирования баллов, полученных за правильные ответы.

Учитель объясняет **цель** игры:

Расширить представление обучающихся об уже пройденном материале. Ученики почувствуют себя причастными к историческому процессу, проследят причинно-следственную связь исторических событий.

Приветствие команд. Каждая команда должна ответить на вопрос: «Для чего необходимо изучать историю зарубежных стран?» (ответ оценивается от 3 до 5 баллов в зависимости от логики и аргументации).

II. Этап разминки:

Разминка состоит из вопросов, касающихся культурно- и социально-исторических условий развития английского общества XVII – XVIII вв. На размышление дается 30 секунд. За каждый правильный ответ команда получает 1 балл.

1) Назовите королевскую династию, правившую Англией в начале XVII в. (Стюарты).

2) Назовите форму правления, при которой верховная власть принадлежит одному человеку – монарху (монархия).

3) Назовите имя короля Англии, которому принадлежало приведенное высказывание о парламенте: «Не понимаю, как мои предки могли допустить такое учреждение. Я должен мириться с тем, от чего не могу избавиться» (Яков I Стюарт).

4) В Англии XVII в. мануфактуры более всего были распространены в производстве чего? (сукна)

5) Чем знаменателен в истории Англии 1707 год? (Парламент узаконил унию между Англией и Шотландией)

6) К началу XVIII в. в Англии сложилась двухпартийная политическая система. Партий было две. Назовите их (тори и виги).

7) В 1688 г. вышло первое в истории Англии произведение, посвященное нравственному воспитанию аристократок. Как называлась эта книга? («Новогодний подарок для леди или Наставление дочери»)

8) Назовите автора книги «Новогодний подарок для леди или Наставление дочери» (маркиз Галифакс).

9) О каком термине идет речь? Историческая эпоха в европейской культуре и идейное течение, основанное на убеждении в решающей роли разума и науки в познании естественного порядка, соответствующего подлинной пригороде человека и общества (Просвещение).

10) Кто является автором произведений «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» и «Женские академии» (Даниель Дефо).

11) Кто является автором произведений и «Дневник для Стеллы» (Джонатан Свифт).

12) XVIII век называют веком…. (Просвещения).

13) Какое первое слово выучил герой романа Д. Дефо Пятница? (господин)

14) Кто в 1726 г. был указан автором романа «Путешествия Гулливера»? (фамилия автора отсутствовала).

15) Почему появляется идея об организации системы женского образования в Англии? (открытый вопрос, ответ оценивается от 3 до 5 баллов в зависимости от логики и аргументации).

III. Историческое домино.

Каждая команда получает набор карточек (4 карточки с портретами, 4 карточки с именами, 4 карточки с описание исторической личности, 4 карточки с названиями произведений – См. Приложения 1, 2, 3,4).

Обучающиеся должны правильно соотнести все эти карточки. Оценивается скорость и правильность решения данной задачи. За каждый правильно собранный ряд команда получает 20 баллов, за каждую ошибку в ряду снимается 5 баллов.

Команда, выполнившая задание первой получает дополнительно 15 баллов, второй – 10 баллов, последняя команда не получает дополнительных баллов. В итоге максимальное количество баллов, которое можно получить за быстрое и правильное выполнение составляет 95 баллов (20 баллов х 4 ряда + 15 баллов за скорость).

IV. Конкурс капитанов.

Капитаны должны в течение 5 минут на листе ответов написать 6 типов образования, которые выделяла известная британская исследовательница.

За каждый правильно указанный тип капитан получает 2 балла.

Ответ:

1. Нравственное воспитание и образование, связанное с домашней деятельностью, которое осуществлялось старшими женщинами в семье, чаще всего матерями.

2. Нравственное воспитание и образование, базирующееся на знаниях, почерпнутых из книг, и обеспеченное монахинями или учителями.

3. Профессиональное образование, необходимое в коммерческой деятельности, которой занималась семья, обеспеченное родителями или мужьями.

4. Интеллектуальное образование, предоставляемое дома родителями или учителями мужского пола.

5. Интеллектуальное образование для выполнения определенных функций в обществе (придворная дама, экономка в поместье, гувернантка), требующее дополнительного обучения профессиональными кадрами.

6. Интеллектуальные занятия по индивидуальным планам ради карьеры.

V. Реставрация.

Командам даются карточки с отрывками из произведений известных просветителей (см. Приложение 5), посвященных женскому образованию. В них пропущены слова, в некоторых словах пропущены буквы, необходимо восполнить эти пропуски.

На выполнение задания отводится 7 мин.

За правильно выполненное команда получает 10 баллов. Если допущено 2 – 3 ошибки – 7 баллов, 4 – 5 ошибок – 4 балла, больше 5 ошибок – 0 баллов.

VI. Этап разъяснения домашнего задания.

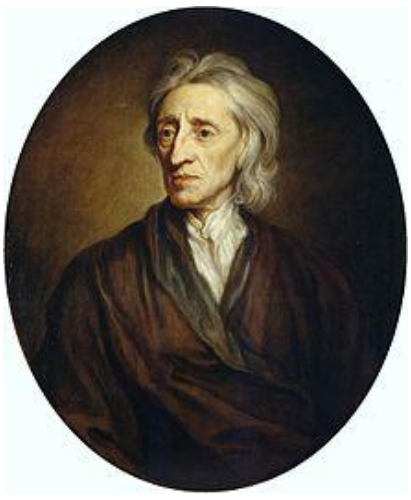
Учитель предлагает ученикам разработать проект «Женская школа в Англии XVII – XVIII вв.». Каждая команда готовит презентацию с описанием структуры и места проведения занятий. Необходимо придумать место нахождения и устройство школы, а также набор дисциплин, которые должны изучаться девушками в школе. На выполнение домашнего задания дается

одна неделя. Презентации защищаются командами. Выполнение домашнего задания оценивается дополнительно.

VII. Подведение итогов игры и награждение победителей.

Приложение 1

Карточки с портретами

Карточка 1	Карточка 2
Карточка 3 	Карточка 4

Приложение 2

Карточки с именами

Карточка 5 Джон Локк	Карточка 6 Даниель Дефо
Карточка 7 Джонатан Свифт	Карточка 8 Георг Севиль, маркиз Галифакс

Приложение 3

Карточки с описание исторической личности

Карточка 9 Английский писатель и публицист, считается основателем английского романа как жанра. Выступал в защиту веротерпимости и свободы слова. Предложил оригинальный проект создания академий для юношей и девушек. Высказывал мысль, что женщины от природы наделены большими, чем мужчины способностями к учению. Важнейшим в образовательном процессе считал развитие интеллекта учениц.	Карточка 10 Англо-ирландский писатель-сатирик, публицист, философ, поэт и общественный деятель. Он не только выступал в защиту женского образования, но единственный среди первых просветителей сам лично занялся воспитанием и образованием юных леди. Обучение шло главным образом через книги и беседы. Однако внимание он уделял только аристократкам, и совсем не заботился о простолюдинках.
Карточка 11 Английский государственный деятель. Поэт Дж. Драйден посвятил ему свою драматическую оперу «Король Артур». По его мнению, главное место в «руководстве поведением» девушек должна занимать религия. В своей книге давал советы не только по образованию и воспитанию, но и рекомендации как «вести» семейную жизнь, предостережения в отношении слуг. Его книга выдержала на протяжении 50 лет больше 25 изданий.	Карточка 12 Английский педагог и философ, представитель либерализма. Утверждал, что ум – «чистая доска». Разработал систему воспитания джентльмена, основанную на прагматизме и рационализме. Главное воспитательное средство – пример и среда. Не делал особых различий в воспитании мальчиков и девочек. Выступал за создание в каждом приходе «работных школ». Написал рекомендации по образованию и воспитанию «маленькой госпожи».

Приложение 4

Карточки с названиями произведений

Карточка 13 «Новогодний подарок для леди»	Карточка 14 «Мысли о воспитании»
Карточка 15 «Женские академии»	Карточка 16 «Дневник для Стеллы»

Приложение 5

Карточки с отрывками из произведений известных просветителей

Карточка 17

Отрывок из книги «Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери» маркиза Галифакса

«Ты должна принять за аксиому неравенство _____ и то, что для лучшего устройства мира му…нам отведена роль законодателей, поскольку они обладают большим _____, нежели ж….ны.

_____ пол нуждается в мужском ____ , чтобы руководствоваться им в своем по..де..и, а мужская _____ необходима для защиты.

Терпение жены окажется _____ для нее.

Разум без _____ пуст, а доб..де..ль слаба – так пусть они объединяться в тебе и никогда не расстанутся.

Воспитывай так свой _____, чтобы он послужил примером будущему поколению».

Карточка 18

Отрывок из книги «Женские академии» Даниеля Дефо

«Душа человека подобна необработанному _____, который никогда не заиграет во всем своем блеске без огранки. Можем ли мы обвинять _____ в глупости, в то время как единственно повинным в этом является лишь ошибочный и бесчеловечный о….й, который мешает им становиться _____.

А……я не должна сколько-нибудь отличаться от государственной _____. Уровень _____ в ней должен быть строже, чем в обычной школе, насколько это необходимо для поддержания престижа дома.

Женщин следует обучать языкам, в частности _____ и _____. В качестве конкретного предмета им следует преподавать все манеры изящной _____. Их следует приохотить к _____ к…г, особенно по _____, с тем чтобы они понимали мир и могли бы знать и рассуждать о предметах, услышанных ими в ____».

Карточка 19

Отрывок из книги «Дневник для Стеллы» Джонатана Свифта

«Когда сказала Стелла “да”
Не нужно больше к…в тогда.
Скорее целый мир падет,
Чем Стелла _____ подведет.
Ч…ь в сердце Стеллы так сильны,
Что _____ ей всегда видна.
Ей отвратителен _____
И ненавистен ей тиран.
Дурной министр, дурной король
В ней вызывают гнев и _____.
Ей пре.рас...к надоел,
Мол, _____ – лишь м…..й удел.».

Список использованной литературы:

1. Алебастрова А. А. Проверочные материалы по всеобщей истории за 7 класс: история Нового времени. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 156 с.

2. Кулагина Г. А. Сто игр по истории. Пособие для учителя. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1983. – 240 с.

3. Лабутина Т. Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII – начало XVIII века. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 256 с.

4. Локк Дж. Мысли о воспитании // Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 407 – 609.

5. Свифт Дж. Дневник для Стеллы. – М.: Наука, 1981. – 624 с.

6. Свифт Дж. Путешествия Лемюэля Гулливера. – М.: Металлургия, 1984. – 344 с.

7. Юдовская А. Ю. Всеобщая история. История Нового времени, 1500 – 1800. 7 класс: учебник для общеобразоват. организаций. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 319 с.

8. Юдовская А. Ю. Тесты и тренировочные задания по истории Нового времени: 7 класс. – М.: Издательство «Экзамен», 2011. – 192 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ взглядов на воспитание и образование женщин видных деятелей мировой культуры – Локка, Свифта, Дефо, Стиля, Аддисона, Мандевиля, Галифакса, а также ранних феминисток существенно расширили наше представление о женском воспитании в Англии. На наш взгляд рекомендации великих мыслителей по поводу воспитания и образования девушек не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Традиция светского образования женщин была привнесена в Англию в XVI в. благодаря деятельности гуманистов эпохи Возрождения. Спустя столетие церковное образование постепенно было вытеснено светским, хотя церковь и продолжала сохранять свои позиции по преимуществу в приходских школах, где обучались дети бедноты. Знания, полученные от священнослужителей, позволяли девочкам из семей крестьян и ремесленников освоить азы грамоты и религии.

Образование англичанок находилось в прямой зависимости от их социальной принадлежности. Представительницы высших и средних слоев Англии обучались дома или в частных пансионах. Простолюдинки осваивали грамоту и какое-либо ремесло в приходской или благотворительной школе. Уровень образованности англичанки во многом соотносился с размерами кошелька ее родителей: дочери состоятельных граждан были намного лучше образованы, нежели их сверстницы из низов.

Женское образование в стюартовской Англии носило ярко выраженный прагматический характер. Видя главное предназначение девушек в их семейной жизни, родители заблаговременно беспокоились о выборе для них достойной партии. Важным залогом успеха в этом предприятии являлось обучение девушек, прежде всего, грамоте, иностранным языкам, музыке, танцам, а также навыкам домоводства. Главную роль в домашнем образовании играла мать девушки, и от того, насколько она сама была образованна, талантлива и способна, зависело

образование ее дочери. Весомой была роль матери также в воспитательном процессе. Именно мать обучала дочерей манерам поведения, этикету, а также основам религии. Заметное место в образовательном процессе представительниц высших и средних слоев общества занимали гувернантки и приходящие учительницы. Разумеется, такое образование стоило немалых денег, и потому далеко не каждая семья могла себе позволить дать достойное образование своим дочерям.

Женское образование в Англии XVII – XVIII вв. отличалось гуманитарным характером. Практически все девушки из высших и средних слоев обучались грамоте, иностранным языкам, музыке и танцам. Лишь немногие из них изучали историю, географию, азы философии. Крайне редко девушки обучались точным наукам, а также латыни. В результате качество женского образования заметно уступало мужскому. Кроме того, девушки, не изучавшие латынь, лишались возможности обучения в университетах и не могли приобрести профессию, в которой требовалось знание латинского языка.

Нельзя не отметить тот факт, что образование женщин во многом зависело от общественного мнения. Именно общество, в зависимости от своих потребностей, влияло на процесс формирования «идеала» женщины в сознании англичан. В результате можно было наблюдать, как менялся этот идеал, служивший показателем отношения общества к образованной женщине, на протяжении столетия. Если в эпоху поздних Тюдоров идеалом считалась высокообразованная леди, то в раннестюартовской Англии это была мать семейства, а в «безнравственный век Реставрации» – легкомысленная «пустышка». Наконец, в эпоху раннего Просвещения эталоном для подражания вновь становится образованная и воспитанная леди.

Наиболее заметным этапом в истории женского образования стал период буржуазной революции середины века. Именно на революционный период пришелся «пик» активности женщин в общественно-политической и

литературной деятельности. В результате в суровые годы революционного лихолетья страна узнала имена первых женщин-памфлетисток, романисток и поэтесс. Идеологи и лидеры революции всемерно поддерживали любые начинания, направленные на образование молодежи, в том числе и представительниц «слабого пола». Революция оказала значительное влияние не только на повышение образовательного уровня англичанок, что особенно было заметно на примере квакерского движения, лидеры которого заботились об образовании детей обоих полов, но и на пробуждение их самосознания.

Наиболее важную роль в пропаганде идеала образованной женщины сыграли в XVII – XVIII вв. ранние просветители. Они не только критиковали и обличали пороки, присущие представительницам «прекрасного пола», но советовали, как от них избавиться с помощью самообразования. Большое значение в образовательном процессе просветители придавали чтению и беседам. Они неустанно заботились о нравственном воспитании юных леди, наставляя их в началах добродетели. Считая существующую образовательную систему для женщин далекой от совершенства, просветители выдвигали различные проекты ее реформирования. Характерно, что эти проекты были во многом созвучны тем, которые выдвигали первые феминистки.

Обращение к проблеме женского образования позволило установить, что именно в стюартовскую эпоху в Англии зародилось феминистское движение. Его наиболее яркие представительницы – герцогиня Ньюкасл, Ханна Вулли, Батсуа Мейкин и Мэри Эстелл активно выступали в поддержку образования женщин, отстаивали их право на самостоятельный выбор спутника жизни и профессии. Ранние феминистки не желали признавать подчиненного места женщины в обществе. Занимаясь педагогической деятельностью, феминистки, как и просветители, выдвигали проекты реформирования образовательной системы. Однако их проекты, как и

проекты просветителей, страдали классовой ограниченностью, поскольку не затрагивали интересов простолюдинок.

Народное образование в Англии на протяжении XVII – XVIII вв. оставалось практически неизменным. К приходским школам в конце века добавились лишь благотворительные учебные заведения. Впрочем, «учебными» их можно было назвать с большой натяжкой, поскольку грамоте в них обучали немного. Большую часть времени дети бедняков в приходских школах занимались тем, что зарабатывали себе на пропитание. Впрочем, справедливости ради стоит заметить, что приходские школы сыграли свою положительную роль в профессиональной подготовке учащихся. Как правило, девочек в таких школах обучали навыкам работы на ткацком производстве. И хотя подобная профессиональная подготовка чаще всего оборачивалась нещадной эксплуатацией детского труда, тем не менее ни феминистки, ни просветители не затронули в своих трудах подобного «недостатка» образовательной системы Англии.

Несмотря на существующие «изъяны», женская образовательная система к концу столетия принесла свои плоды: число неграмотных женщин в стране заметно сократилось. Причем эти процессы затронули не только аристократок и представительниц средних классов, но и рядовых тружениц.

Просветительское движение зародилось в Англии в последние десятилетия XVII в. Идеологи Просвещения видели основные пути достижения совершенного общества в пропаганде и распространении знаний, образовании людей, в воспитании у молодежи высоких нравственных принципов. На страницах своих памфлетов и журналов просветители нередко рассуждали о роли и месте женщин в обществе – это тема неоднократно поднималась в трудах философов Джона Локка и Джона Толанда, литераторов Даниеля Дефо и Джонатана Свифта, журналистов Ричарда Стиля и Джозефа Аддисона. Хотя справедливости ради следует сказать, что среди их работ отсутствуют произведения, в которых подробно рассматривается проблема женского образования, и можно назвать только

одну книгу, посвященную нравственному воспитанию юных дам, – «Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери» маркиза Галифакса.

Отношение просветителей к «прекрасной половине» человечества было неоднозначным. Например, Дефо высоко ценил природные качества женщин. С не меньшим восхищением отзывались о женщинах журналист Р. Стиль, отдававший должное их способностям, доброте, красоте, нежности, и Джонатан Свифт, находивший в женщинах ум, благородство, скромность, деликатность, благоразумие, такт и независимость суждений. В то же время Джозеф Аддисон высказывался о женщинах с долей скептицизма и иронии. Он видел в них «безвредные, не очень умные, забавные и прекрасные создания», полагая, что главное их предназначение – «оставаться приятной забавой для мужчин». Аддисон высмеивал пустое времяпрепровождение представительниц прекрасного пола, обращая внимание на то, что у женщины из средних слоев нет никаких серьезных занятий в жизни.

Английские просветители в своих произведениях затрагивали тему образования женщин-представительниц средних и высших слоев. Образование простолюдинок их не интересовало. И это вполне закономерно, поскольку они были выходцами из аристократических или буржуазных семей. Отсюда проистекала и социальная ограниченность в освещении ими женской тематики, в том числе и проблем воспитания и образования девушек. Однако эта ограниченность не уменьшает важности вклада, который внесли просветители в дело образования подрастающего поколения. Своими произведениями они способствовали популярности образования в жизни женщин, создавали эталон для подражания в лице просвещенной леди.

Что касается высшего образования женщин, то вопрос о нем выдвинулся на первый план только в 1868 г. Женщины стали приглашать профессоров оксфордского, кембриджского и эдинбургского университетов для чтения им лекций, из которых с течением времени развились публичные университетские курсы для лиц обоего пола. Под сенью оксфордских и

кембриджских университетов в 1869 г. возникли четыре высших учебных женских заведения. В 1876 г. парламент предоставил университетам право давать женщинам ученые степени. Этим правом воспользовались университеты Виктории и лондонский; последний с 1878 г. допускает женщин и к слушанию лекций.

Система женского образования, сложившаяся в Англии XVII – XVIII вв., оказала огромное влияние на последующие поколения педагогов, реформаторов, прогрессивных политических деятелей, которым были небезразличны судьбы подрастающего поколения. Благотворительные школы для детей бедняков и частные пансионы для представительниц зажиточных слоев населения продолжали исправно функционировать на протяжении XIX в. не только в Англии, но и в ряде других европейских государств. Идейный багаж, в котором образованию подрастающего поколения уделялось одно из первостепенных мест, был заложен ранними просветителями Англии. Вместе с тем, он оказался вполне востребованным в тех европейских странах, которые только делали первые шаги на пути становления буржуазных отношений. Век Просвещения вырабатывал единую модель экономического, политического и культурного развития стран цивилизованного мира. Не последнюю роль в этом процессе сыграло просвещение и образование граждан, в том числе представительниц прекрасного пола.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Английские материалисты XVIII в. В 3-х т. / под общей ред. Б. В. Мееровского. – Т. 1. – М. : Мысль, 1967. – 445 с.

2. Английское свободомыслие: Дж. Локк, Д. Толанд, А. Коллинз. – М. : Мысль, 1981. – 304 с.

3. Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века / Сост., авт. предисл. и коммент. И. О. Шайтанов. – М. : Прогресс, 1987. – 528 с.

4. Дефо Д. Женские академии // Лабутина, Т. Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII – начало XVIII века / Т. Л. Лабутина. – М. : Ломоносовъ, 2016. – С. 223 – 232.

5. Из истории английской эстетической мысли XVIII в. (Поп, Аддисон, Джерард, Рид). – М. : Искусство, 1982. – 367 с.

6. Ксенофонт Воспоминания о Сократе / Ксенофонт. – М. : Наука, 1993. – 381 с.

7. Локк, Дж. Мысли о воспитании // Локк, Дж. Сочинения: в 3-х т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 407 – 609.

8. Мандевиль, Б. Басня о пчелах или Пороки частных лиц – блага для общества / Б. Мандевиль. – М. : Наука, 2000. – 291 с.

9. Маркиз Галифакс. Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери // Лабутина, Т. Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII – начало XVIII века / Т. Л. Лабутина. – М. : Ломоносовъ, 2016. – С. 187 – 223.

10. Пизанская, К. Книга «О граде женском» // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV – XV вв. / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. – М. : Наука, 1991. – С. 218 – 256.

11. Письмо Вильяму Робертсону о проблемах воспитания детей. 10 ноября 1776 г. // Дашкова, Е. Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы / Е. Р. Дашкова. – Спб. : Дмитрий Буланин, 2001. – С. 239 – 241.

12. Письмо к К. Вильмонт с размышлениями о вопросах воспитания. 15 ноября 1805 года // Там же. – С. 219 – 221.

13. Свифт, Дж. Дневник для Стеллы / Дж. Свифт. – М. : Наука, 1981. – 624 с.

14. Свифт, Дж. Письмо к очень юной леди по поводу ее замужества // Лабутина, Т. Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII – начало XVIII века / Т. Л. Лабутина. – М. : Ломоносовъ, 2016. – С. 232 – 241.

15. Творения Блаженного Иеронима Стридонского. Часть 3. Письма. – Киев : Типография аренд Е. Т. Кереръ, 1880. – 412 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://drive.google.com/drive/folders/0BxA-tH6B4x-JclJiWGZKNy1TWEE (Дата обращения: 9.01.2017).

16. Честерфилд, Ф. Д. С. Письма к сыну. Максимы. Характеры / Ф. Д. С. Честерфилд. – 2-е изд. – М.: Наука, 1978. – 329 с.

II. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

17. Барг, М. А. Социальная утопия в Англии середины XVII в. / М. А. Барг // Европа в новое и новейшее время. – М. : Наука, 1966. – С. 79 – 97.

18. Буланакова, М. А. Литературная биография леди Маргарет Кавендиш, герцогини Ньюкасл: особенности организации социального опыта знатной женщины / М. А. Буланакова // Гендер и общество в истории. – Спб. : Алетейя, 2007. – С. 460 – 496.

19. Буланакова, М. А. Литературные «опыты» англичанок стюартовской эпохи: опыт исторического прочтения / М. А. Буланакова // Адам и Ева: альманах гендерных исследований. – Вып. 3. – 2004. – С. 114 – 131.

20. Буланакова, М. А. Основные черты социального опыта английских аристократок стюартовской Англии / М. А. Буланакова // Женщины в истории: возможность быть увиденными. – Вып. 2. – 2002. – С. 121 – 148.

21. Вершинина, Д. Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII – XIX вв. / Д. Б. Вершинина // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 2 (14). – С. 93 – 97.

22. Вершинина, Д. Б. Грани женской эмансипации в судьбах и творчестве британских писательниц XVIII – XIX веков / Д. Б. Вершинина // Проблемы метода и поэтики в мировой литературе: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь : Перм. ун-т, 2005. – С. 5 – 12.

23. Грин, Дж. Р. Британия. Краткая история английского народа: В 2 т. / Дж. Р. Грин. – Мн. : Минская фабрика цветной печати, 2007. – Т. 2. – 720 с.

24. Европа в новое и новейшее время. – М. : Наука, 1966. – 688 с.

25. Ерохин, В. Н. Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой половины XVII в. в современной британской исторической науке / В. Н. Ерохин. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 752 с.

26. Идея и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время / под ред. Л. П. Репиной. – М. : Аквилон, 2014. – 847 с.

27. Исаева, Е. В. Проблемы женского образования в трактовке Мэри Уоллстонкрафт / Е. В. Исаева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. – 2009. – № 7. – С. 163 – 165.

28. История Великобритании / Под ред. О. Моргана. – М. : Весь мир, 2008. – 680 с.

29. История Европы: В 8 т. – М. : Наука, 1993. – Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). – 656 с.

30. История Европы: В 8 т. – М. : Наука, 1994. – Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). – 509 с.

31. История женщин на Западе: в 5 т. / Коллект. авторов. Общ. ред. Дюби, Жорж, общ. ред. Перро, Мишель; ред. Натали Земон Дэвис и Арлетта

Фарж; рус. перевод с англ. – СПб. : Алетейя, 2008. – Т. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. – 558 с.

32. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения / под ред. Л. М. Брагиной. – М. : Высшая школа, 2001. – 479 с.

33. Калиниченко, И. А. Развитие женского образования в Англии в Новое время / И. А. Калиниченко // Современные гуманитарные исследования. – 2008. – № 1(20). – С. 257 – 262.

34. Калиниченко, И. А. Развитие системы женского образования в Англии в эпоху Возрождения / И. А. Калиниченко // Педагогические науки. – 2008. – № 1 (29). – С. 29 – 34.

35. Кертман, Л. Е. География, история и культура Англии / Л. Е. Кертман. – М. : Высшая школа, 1968. – 544 с.

36. Королевский двор в Англии XV – XVII веков / Под редакцией С. Е. Фёдорова. – С. – Пб. : Исторический факультет СПбГУ, 2011. – 386 с.

37. Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху Просвещения / отв. ред. В. И. Злыднев. – М. : Наука, 1988. – 300 с.

38. Лабутина, Т. Л. Георг Севиль Галифакс / Т. Л. Лабутина // Вопросы истории. – 1999. – № 4 – 5. – С. 51 – 70.

39. Лабутина, Т. Л. Женское образование в стюартовской Англии (1603 – 1714 гг.) / Т. Л. Лабутина // Новая и новейшая история. – 2001. – № 2. – С. 153 – 168.

40. Лабутина, Т. Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII – начало XVIII века / Т. Л. Лабутина. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 256 с.

41. Лабутина, Т. Л. Ранние английские просветители о роли и месте женщин в обществе / Т. Л. Лабутина // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С. 14 – 28.

42. Лабутина, Т. Л. Ранний феминизм в Англии / Т. Л. Лабутина // Вопросы истории. – 2001. – № 8. – С. 51 – 67.

43. Левидов, М. Ю. Путешествие в некоторые отдаленные страны мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях / М. Ю. Левидов. – М. : Книга, 1986. – 287 с.

44. Мортон, А. Л. История Англии / А. Л. Мортон. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1950. – 462 с.

45. Поршнев, Б. Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII века / Б. Ф. Поршнев. – М. : Наука, 1970. – 388 с.

46. Пушкарева, Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы / Н. Л. Пушкарева // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 76 – 87.

47. Пушкарева, Н. Л. Гендерный подход в исторических исследованиях / Н. Л. Пушкарева // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 13 – 19.

48. Репина, Л. П. Гендерная история: проблемы и методы исследования / Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – 1997. – № 6. – С. 41 – 59.

49. Репина, Л. П. История брака и семьи в гендерной перспективе / Л. П. Репина // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2008. – № 23. – С. 5 – 23.

50. Репина, Л. П. «Женская история»: проблемы теории и метода / Л. П. Репина // Средние века. – Вып. 57. – С. 103 – 109.

51. Репина, Л. П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого: Очерки. Хрестоматия / Л. П. Репина. – М. : РОССПЭН, 2002. – 349 с.

52. Репина, Л. П. От «домашних дел» к «делам государства»: Гендер и власть в историческом контексте / Л. П. Репина // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2007. – № 19. – С. 5 – 27.

53. Серегина, А. Ю. Аристотелевская традиция в медицине и «спор о женщинах» XVII в.: «Книга повитух» Джейн Шарп / А. Ю. Серегина // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – 2015. – № 23. – С. 197 – 208.

54. Серегина, А. Ю. Женщины-католички в Англии XVI – XVII вв.: публичная роль в частной сфере / А. Ю. Серегина // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – 2012. – № 20. – С. 83 – 116.

55. Серегина, А. Ю. «Смирение и покорность»: модели женского поведения в английском католическом обществе XVI – начала XVII вв. / А. Ю. Серегина // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – 2006. – № 12. – С. 118 – 144.

56. Созинова, К. А. Женское образование в Англии на рубеже XVIII – XIX вв. На примере романов Джейн Остен / К. А. Созинова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 264 – 270.

57. Стогова, А. В. История одного непонимания: Кэтрин Филипс и Джереми Тейлор / А. В. Стогова // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – 2011. – № 19. – С. 199 – 223.

58. Стогова, А. В. Превратности дружбы, или Наставления для юной леди XVII столетия / А. В. Стогова // Социальная история. Ежегодник. 2000. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 247 – 367.

59. Тревельян, Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Тревельян Дж. М. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 608 с.

60. Трофимова, В. С. «Спор о женщинах» в европейских культурах конца XVI – начала XVII века / В. С. Трофимова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2015. – № 50. – С. 338 – 350.

61. Успенская, В. И. Женские салоны в Европе XVII – XVIII веков / В. И. Успенская // Женщины. История. Общество. – Тверь : Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2002. – Вып. 2. – С. 171 – 200.

62. Успенская, В. И. Кристина Пизанская и ее «теоретическая реабилитация женщин» / В. И. Успенская // Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. – Мн. : БГПУ, 2004. – Вып. 3. – С. 111 – 118.

63. Федоров, С. Е. Некоторые черты бытового поведения знатной женщины в стюартовскую эпоху: Элизабет Берте и Мэри Уиддрингтон / С. Е. Федоров // Англия XVII века: социальные группы и общество. – СПб. : Образование, 1994. – С. 54 – 62.

64. Царева, А. П. Представления о семье в среде английского дворянства во второй половине XVIII в. / А. П. Царева // Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. – 2010. – № 3. – С. 56 – 65.

65. Щеголев, П. П. Очерки из истории Западной Европы XVI – XVII вв. / П. П. Щеголев. – М. : Соцэкгиз, 1938. – 491 с.

66. Эрлихсон, И. М. «Третья» женщина эпохи Нового времени в английском просветительском романе (Даниэль Дефо) / И. М. Эрлихсон // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2013. – № 42. – С. 281 – 308.

67. Юм, Д. Англия под властью дома Стюартов. В 2-х т. / Д. Юм. – СПб. : Алетейя, 2001. – Т. 1. 1603 – 1649. –563 с.

68. Юм, Д. Англия под властью дома Стюартов. В 2-х т. / Д. Юм. – СПб. : Алетейя, 2002. – Т. 2. 1649 – 1685. –460 с.

69. Ярмолицкая, Н. В. Английское свободомыслие и его влияние на развитие духовной культуры XVII – XVIII в. / Н. В. Ярмолицкая // Молодой ученый. – 2014. – №10. – С. 565 – 568.